

**Изучение истории России
на примере исторической личности
казака Тимофея Ящика –
телохранителя семьи Романовых**

*Симуков А.В.,
учитель истории и обществознания
ГБОУ СОШ № 17 г. Сызрани*

Основная общеобразовательная школа при Посольстве России в Дании

**«Побеждает только тот, кто твердо знает,
за что он сражается, и верит в свое дело»**

Михаил Шолохов.

Исследовательская работа по теме:

«Казак Тимофей Ящик-верный сын России»

«Казачество — это часть нашей культуры, российской культуры, причем не просто часть культуры, а очень яркая часть нашей культуры»

Президент России
Владимир Владимирович
Путин

Святейший
Патриарх Кирилл

«Особо хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах Русской Армии. После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути – геноциду. Однако казачество выжило, сохранив свою культуру и традиции. **И задача государства – всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи**».

(Опубликовано в Российской газете 20 февраля 2012 г.

в материале «Быть сильными:
гарантии национальной безопасности для России».)

«Сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божией в человеческой истории.... Именно в казачестве преемственно сохранялись патриотизм, глубокая воцерковленность, жертвенная готовность защищать наши ценности.

Именно поэтому казачество и подверглось жесточайшим репрессиям, пострадав, может быть, больше, чем какая-либо иная социальная группа старого общества».

Социальная опора самодержавия

Учебник «История России» характеризует
российское казачество начала XX века следующим образом:

«Свои привилегии имело и казачество - военнослужилое
сословие, охранявшее границы государства и являвшееся
социальной опорой самодержавия.

В казачьих округах было развито местное самоуправление.
В свободное от несения службы время казаки обрабатывали
землю (по 30 десятин на 1 душу мужского пола).

Они пользовались бесплатным
медицинским обслуживанием и обучением».

**Николай II среди казаков-пластунов
на Кавказском фронте 1916г.**

**Николай II и Собственный Его Императорского
Величества Конвой**

Будущее казачества, конечно, тесно связано с будущим всей России

«Казачество есть кровь от крови, плоть от плоти русского народа.

В нём часто в обострённой форме отражаются как положительные, так и отрицательные черты характера народа, выделившего казачество из своей среды.

История казачества есть история расширения Российского государства, его укрепления и его строительства. Сыграв исключительную по своему значению роль в расширении России, казачество в то же время во все периоды жизни России, как при внешних осложнениях, так и в периоды внутренних смут, почти всегда беззаветной преданностью общей Родине помогало преодолеть надвигавшиеся бедствия и способствовало укреплению центральной государственной власти». **Н. И. Астров**

Император Франции Наполеон I:

**«Дайте мне одних казаков,
и я пройду с ними всю Европу»**

Казачество – это своеобразное явление русской истории.

Это своеобразная действенная сила, участвовавшая в строительстве Российского государства...

Судьба казачества – это судьба русского народа.

И чем теснее будет между ними взаимодействие, чем крепче органическая и духовная связь, тем скорее это судьба изменится и прояснится.

Тем скорее возникнет вольное казачество в свободной России.

Николай Иванович Астров

политический и общественный деятель

Россия и Дания

История взаимоотношений между Россией и Данией насчитывает сотни лет, начиная с викингов-норманнов и новгородцев с поморами, чьи корабли бороздили просторы Балтийского и Северного морей.

Первые дипломатические отношения между Данией и Россией были установлены в 1493-м году при Иване III. Вскоре был подписан первый договор «О любви и дружбе».

Интересы Дании и России в регионе Балтийского моря часто пересекались, но государства никогда не воевали друг с другом.

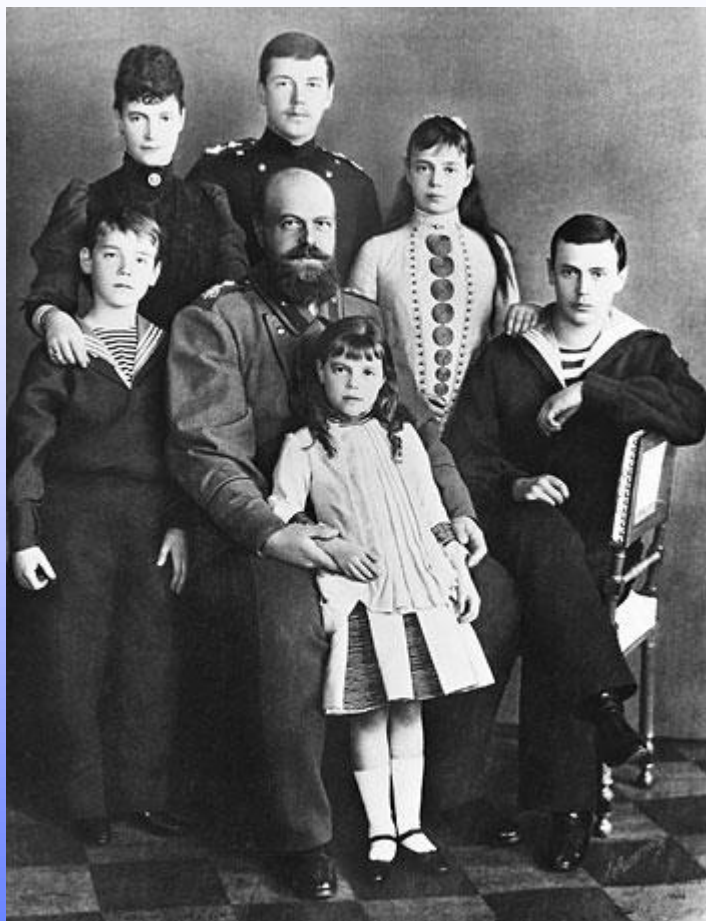
Кульминацией русско-датских отношений стало бракосочетание наследника, будущего царя Александра III с датской принцессой Дагмар, известной в России под именем Марии Федоровны.

Их сын Николай стал последним русским царем из династии Романовых.

Император Александр III с датской принцессой Дагмар (при крещении Мария Фёдоровна)

Императрица Мария Фёдоровна

Цесаревна
и Великая Княгиня
Мария Фёдоровна
с детьми и мужем.

Мария-София-Фредерика-Дагмара,
или просто **Дагмар**, дочь Кристиана,
принца Глюксбургского,
впоследствии Кристиана IX, короля Дании,
принцесса Датская,
в православии Мария Фёдоровна
(26 ноября 1847г. Копенгаген
-13 октября 1928г. замок Видёре
под Клампенборгом, Дания)

Прожила на свете 81 год,
из них 52 - в России.
Была цесаревной 16 лет,
императрицей - 11 лет,
прожила 28 лет в счастливом браке с
Александром III, за это время в семье
родилось шестеро детей:
Николай, Александр, Георгий, Ксения,
Михаил, Ольга.

Церемония открытия

19 сентября 2013г. на площади императрицы Дагмар в Фредериксберге был установлен бронзовый бюст российской императрицы Марии Федоровны.

«Мария Федоровна стремилась способствовать сближению России и Дании в годы правления ее супруга, императора Александра III, а затем сына — Николая II, — подчеркнул в ходе церемонии открытия посол РФ в Дании Михаил Ванин.

«Память о ней и оставленное ею богатое эпистолярное наследие остаются достоянием, объединяющим наши страны сегодня. В знак благодарности за след, оставленный в истории наших двух стран легкой поступью Дагмар, в знак уважения жизненной стойкости и мужества Марии Федоровны мы открываем сегодня этот памятник».

Торжественная церемония
открытия памятника –
бронзового бюста Императрицы
Марии Фёдоровны.
Чрезвычайный и Полномочный
Посол РФ в Дании
Михаил Валентинович Ванин и
Принц Йоаким
на церемонии открытия.

19 сентября 2013г.

В русских национальных
костюмах учащиеся школы при
Посольстве России в Дании

Верный сын России камер-казак Тимофей Ксенофонович Ящик

Приходит время вспомнить и справедливо оценить для Истории Отечества Императора Николая II и Его семью, а вместе с ними и тех, кто был верен им до конца.

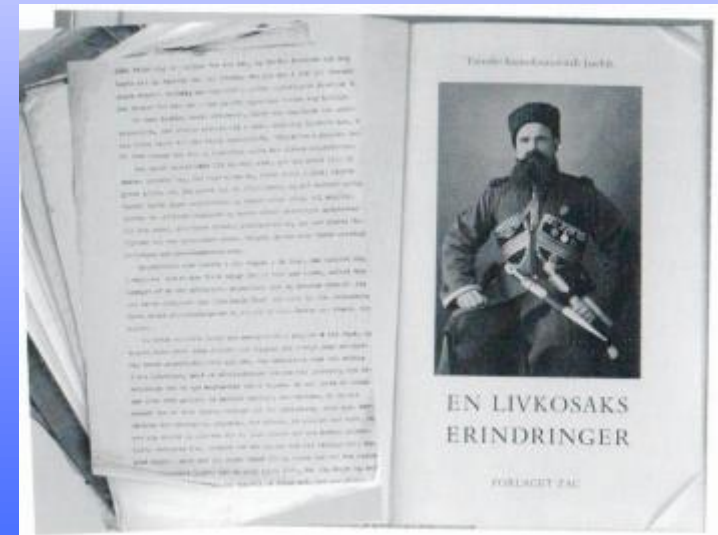
Именно верность - это то качество, которое объединяет русских людей, оказавшихся после революции в Дании,
рядом с вдовствующей Императрицей Марией Федоровной.

Их было совсем немного и с большой вероятностью мы не узнали бы об их жизни, если бы они не оставили воспоминания.

В нашей исследовательской работе мы будем ссылаться на воспоминания Тимофея Ящика, камер-казака вдовствующей Императрицы Марии Фёдоровны.

Читая их, приходишь к мысли, что написаны они человеком простым, бесхитростным, можно сказать обычным солдатом, но солдатом с большой буквы.

Для которого солдатская честь и преданность царю и его семье являлись самыми главными благодетелями.

«Воспоминания Тимофея Ящика»,
1-е издание на датском языке

Актуальность выбора темы

**Блаженны изгнанные за правду, ибо их
есть Царство Небесное (Мф.5, 10).**

Герб рода Романовых

Император Николай II

Отступничество от царя стало распространённым и повсеместным явлением в начале XX века. Трон Романовых пал не под напором предтеч Советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворных знаний, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и других общественных деятелей, живших щедротами империи.

Государь император Николай Александрович — верный Христу, верный долгу царского служения, самозабвенно любящий Россию, чистый душою — **стал чужд и непонятен для большей части народа.**

В марте 1917 года не царь отрёкся от своего народа, а народ отрёкся от своего царя.

Слова государя **«кругом измена, трусость и обман»** — это не метафора, а очень точное обозначение того, что произошло в России.

Постановка проблемы

На этом фоне повсеместного отступничества, равнодушия, массового предательства и измены были и те, кто свято хранил верность государю и воинской присяге.

Об одном из таких верных Богу, царю и Отечеству и единожды данной воинской присяге наша исследовательская работа

Тимофей Ксенофонтович Ящик — кубанский казак, огромного роста и силы, отзывчивый, скромный, добрый и верный.

Лейб-казак императора Николая II, он 13 лет состоял он на службе императрице Марии Фёдоровне.

Вместе с ней пережил революционные перевороты, арест в Крыму, прощание с Россией. Ему было особенно тяжело — чужбина для таких, как он, никогда не становилась Родиной.

Эвакуация «белых» из Крыма, ноябрь 1920г.

ГОСУДАРЬ ЧЕЛОВЕК

Николай II
Император
Всероссийский,
Царь Польский и
Великий Князь
Финляндский,
Император
Российской империи
(1894-1917гг.)

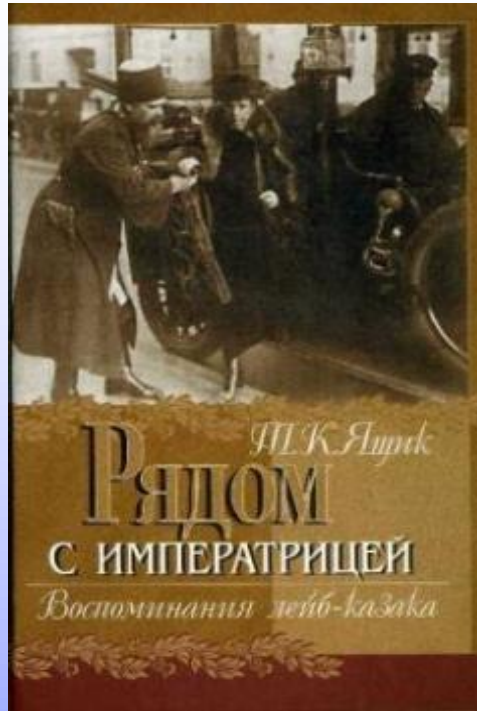

Казак
Тимофей Ксенофонтович Ящик –
личный хранитель рода
Романовых

Мария Фёдоровна
(1847-1928гг., датская
принцесса Дагмар)
Российская
императрица,
супруга императора
Александра III,
мать императора
Николая II

Личный телохранитель и летописец

За исключением родственников Романовых, казак действительно был последним из царского окружения, до конца исполнившим свой долг.

Верный Сын России полагал, что казаки присягают лишь раз в жизни!

Он был воином, а не писателем.

Но его воспоминания нередко увлекательнее самого захватывающего романа - в такое невероятное время он жил, про такие страшные события вынужден был писать.

И, конечно, не случайно он постарался переправить свои записки на родину - чтобы мы помнили о прошлом и извлекли из него уроки!

Легендарный казак России

Фото Камер-казака Ее Императорского
Величества Государыни Императрицы
Марии Федоровны **Тимофея Ящика.**

На л.ст. надпись чернилами:

« Камер казак Ея Им В Г. И. М. Ф. Ящик
26/5 Нвидоре 1925».

Т. Ящик сфотографирован в парадном
мундире Кубанской сотни Собственного Его
Императорского Величества Государя
Императора конвоя, при оружии с медалями
«В память коронации Николая II. 14 Мая
1896г.», «За Усердие» и «В память 300 -
летия Дома Романовых», а также знаками
Собственного Его Императорского
Величества Государя Императора конвоя и
«За службу в Свите Императора Николая II»

Фото принадлежало младшей дочери Императора
Александра III и Марии Фёдоровны
Великой Княгине
Ольге Александровне

«Одним словом, не казак, а загляденье!»

Из автобиографической справки Т. К. Ящика:

«На военную службу – в 1-й Ейский полк – поступил в 1900 году.

С 1904 года служил в Собственном Его Императорского Величества Конвое в лейб-гвардейской 2-й Кубанской казачьей сотне.

«В 1907 году уволился с мундиром и значком за службу в конвое.

Дома прожил с 1907 года по 1912 год и по своему желанию поступил в Собственный Его Величества Конвой; прослужил по 1916 год. В 1916 году поступил казаком к Ея Величеству Императрице Марии Федоровне. Звание имел приказного младшего урядника, взводного и по окончании школы подхорунжих произведён в подхорунжие. Награды имею: два знака за службу в конвое; две медали – за усердие (Св. Анны), золотую на Анненской ленте и Станиславской ленте; юбилейную в память Бородинского боя на Владимирской ленте и Романовскую в память царствования 300 лет дома Романовых; французскую, японскую и эмира Бухарского».

Тимофей Ящик внешность имел очень импозантную.

Великан, под два метра ростом, он отличался богатырской силой и строевой выправкой. Черная, как смоль, борода и густая буйная шевелюра сочетались в нем с удивительно безмятежными голубыми глазами.

Наградный ряд казака Т. Ящика

Знак Собственного
Его Величества Конвоя,
утв. 29 апреля 1878 г. для офицеров и
нижних чинов конвоя Императора
Александра II в русско-турецкой
войне 1877—1878гг.

Безопасность главы государства

Обеспечением безопасности российских императоров на протяжении XIX – начала XX вв. занималось несколько подразделений государственной охраны:

Собственный Его Императорского Величества Конвой, Дворцовая полиция, 1-й железнодорожный полк, Собственный Его Величества сводный пехотный полк и ряд других формирований

Собственный Его Императорского Величества Конвой
(лейб-гвардии Кубанские и Терские казачьи сотни)

Собственный Его Императорского Величества Конвой

Император
Николай I

Идею завести казаков-телохранителей подсказал **Царю Николаю I** один из его ближайших сподвижников – **граф И.Ф. Паскевич-Эриванский**, который с 1828 г. командовал Отдельным Кавказским корпусом.

Граф Паскевич за время своей недолгой службы на Кавказе неоднократно лично убеждался в высочайшей боеспособности и личной преданности терских и кубанских казаков.

В результате 12 октября 1832 г. в составе Собственного Его Императорского Величества Конвоя образовали команду Кавказских Линейных казаков.

Команда набиралась из состава Сборного Линейного казачьего полка, который воевал в Польше и находился в ведении Главнокомандующего армией графа Паскевича - Эриванского.

По штату в команде (эскадроне) было два офицера, четыре урядника и 24 терских казака.

Граф Иван Фёдорович
Паскевич-Эриванский

Собственный Его Императорского Величества Конвой

Собственный Его Императорского Величества Конвой

— уникальное формирование гвардии,

занимавшее исключительное положение среди частей русской армии.

Царский Конвой исполнял почетную службу по охране российских государей.

Особенность Конвоя в том, что на службу в это подразделение не назначали, а выбирали на казачьих сходах лучших из лучших казаков со всей страны.

**Датой основания Конвоя считается
18 (31 мая) 1811 года.**

С этого момента конвойцы охраняли
царей и членов их семей в мирные
и военные дни.

Много ратных подвигов совершили казаки
Царского Конвоя за более
чем столетнюю историю.

Почётный караул
2-й кубанской сотни
Собственного Его Императорского
Величества Конвоя.
Командир сотни подъесаул
Александр Кули-Мирза

Собственный Его Императорского Величества Конвой

Государь Николай II
Августейший Атаман
казачьих войск

Храбро сражались казаки во многих войнах, в которых участвовала Россия на протяжении XIX — начала XX века. В Первую мировую большая часть подразделений Конвоя была направлена на фронт.

Часть казаков сопровождала Государя в его поездках на фронт и в Ставку.

Конвой Собственного Его Императорского Величества был со своим Государем до последней возможности.

Казаки не предали царя и его семью.

Летом 1917 года Конвой был расформирован, часть конвойцев приняла участие в страшных сражениях Гражданской войны, многие ушли в Добровольческую армию, и очень многие вскоре навсегда покинули Родину.

Но слава о доблести, чести, храбрости казаков Конвоя жива и сегодня!

Собственный Его Императорского Величества Конвой

Командир Конвоя принимает юбилейный Штандарт из рук Его Величества. Штандартный подхорунжий, крестясь, принимает новую Святыню Государева Конвоя.

Офицеры Конвоя на открытии комплекса нового Офицерского собрания в Царском Селе.

Императоры российские высоко ценили казаков Конвоя, которые честно и верно служили своим царям и Родине. В год столетия Конвоя, в 1911 году, по велению Императора было построено новое Офицерское собрание в Царском Селе. Государыня лично нарисовала эскиз юбилейного значка, который вручался конвойцам. Конвою лично Государем был пожалован юбилейный штандарт.

Император Николай II и наследник Цесаревич Алексей являлись августейшими атаманами Конвоя

Казачи Собственного Его Императорского Величества Конвоя

Государь Император и
Наследник Цесаревич в
Ставке. Могилёв, 1915 г.
Командир Конвоя ген.-майор
граф А.Н. Граббе отдает
рапорт.

Ставка Верховного Главнокомандования, Могилев 4 (17) октября 1916 г. Николай II лично проводит смотр полка Императорского конвоя, его сопровождают цесаревич Алексей и 4 великие княжны.

Остальные на снимке — офицеры конвоя.

Особенности охранной службы

Казачи-конвойцы несли напряженную караульную и внутреннюю службы: охраняли царя и членов его семьи при выездах, на прогулках, во время отдыха в загородных дворцах и в Крыму, в поездках по стране и за границей.

Очень часто, до 1914г., Романовы отдыхали в Дании, на родине Императрицы Марии Фёдоровны.

Император Николай II и Цесаревич Алексей обходят строй казаков Собственного Его Императорского Высочества Конвоя

В центре - Император Николай II с Императрицей Александрой Федоровной; слева от Императора Вдовствующая Императрица Мария Федоровна.

17-20 июля 1903 года.

Справа камер- казак приветствует Царя.

Охрана на Торжествах

Император Николай II входит
в Большой Кремлевский дворец.
На входе казаки Конвоя
(Москва, 1912г.)

Офицеры Конвоя у
Екатерининского дворца
1911г.

Собственный Его Императорского Величества Конвой

Собственный Его Императорского Величества Конвой

**Собственный Его Императорского Величества Конвой перед началом коронации.
Москва, 26 мая 1896 г.**

Сопровождение «охраняемых лиц»

Служить в составе Конвоя было чрезвычайно почетно:
офицеров назначали лишь с военным образованием,
а нижних чинов подбирали из числа самых рослых и красивых

Казачи дежурной сотни Собственного Конвоя
Его Императорского Величества встречают на перроне вокзала
императрицу Александру Фёдоровну, царевича Алексея, императора Николая II

Служебные обязанности камер-казаков

Государь Император Николай II
и наследник Цесаревич Алексей

Коронационная карета вдовствующей Императрицы
Марии Фёдоровны на Тверской улице в день торжественного въезда в Москву
Их Императорских Величеств. Карету сопровождают камер-казаки.

Все камер-казаки должны были пройти службу в гвардейских казачьих частях и
назначались на должность по выбору Императора.

Обязанности казаков охраны

Из Инструкции для нижних чинов Конвоя, занимающих посты в императорских парках в г. Петергофе:

...«в часы катанья Их Величеств и Августейших Детей, днем и вечером, казаки на всех постах становятся на свои наблюдательные пункты и внимательно ожидают проезда Их Величеств, дабы затем сопровождать Их.

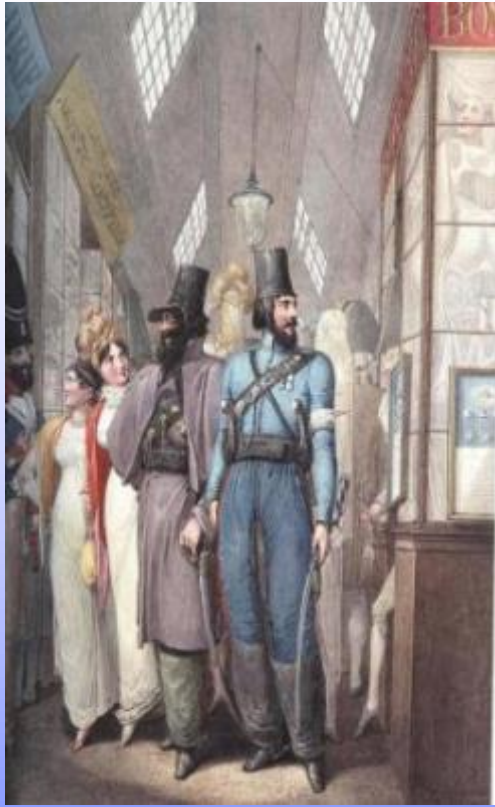
В вышеуказанные часы следует сопровождать Государя и Государынь, во все же остальные часы службы на постах – Августейших Детей.

Казак, вступая на пост, обязан прежде всего тщательно осмотреть мосты, канавы, прилегающие к дорогам охраняемого им участка, кусты, земляные и другие работы, причем если окажется что-либо подозрительное, то немедленно дать знаком о том разводящему уряднику, а последний дежурному офицеру»....

Зимняя прогулка в санях.
Императрица
Александра Фёдоровна с детьми.
На дальнем плане за санями:
камер-казак Императрицы
Николай Пустынников.

ЛИЧНАЯ ОХРАНА РОМАНОВЫХ

Служба при Дворе, как правило, сводилась к представительским задачам и в первую очередь отбирали казаков красивых, высокого роста с окладистыми бородами. Именно такие громадные бородатые казаки запомнились Европе в ходе заграничных походов русской армии в 1813–1814 гг.

Феодоровский Государев Собор

Собор Феодоровской иконы Божией Матери,
строился в 1909-1912 годах как составная часть целого городка
по личному распоряжению императора Николая II

Император Николай II у Федоровского Государева собора
в окружении свиты и казаков Собственного Его
императорского Величества Конвоя.
В центре- справа от Царя камер-казак для «пальто»
(приёма верхней одежды)

Николай II и Императорская
фамилия на посадке деревьев у
Фёдоровского Собора в
окружении казаков охраны

Освящение нового собора во имя **Феодоровской иконы Божией Матери**, считающейся
заступницей всех Романовых, состоялось в 1912 г.

На торжествах в Царском Селе присутствовала вся августейшая семья.
В 1913 году собору присвоено звание **«Феодоровский Государев собор»**.

Главный храм царской охраны

Собор считался полковым храмом
Свободного пехотного полка и Собственного Его Императорского Величества Конвоя
и был приходом семьи императора.

Простые миряне допускались в собор по пригласительным билетам —
надо было получить специальное разрешение на его посещение.

Император Николай II
у Федоровского Государева собора.

Император Николай II после службы в
Федоровском Государевом соборе.

Мастерство джигитовки и стрельбы

Во время службы в Конвое казаки занимались не только караульной службой.

Джигитовка и стрельба также входили в их повседневную подготовку.

Выстрелить метко в цель при скачке на полном карьере или нагнувшись с седла к земле и чертить по ней рукой могли даже самые молодые.

Более же опытные скакали сидя задом, лежа спиной поперек лошади, стоя на седле ногами или на голове.

Особым шиком считались скачки стоя на двух лошадях или когда на спине одного казака стоял еще один товарищ.

Мировая известность казаков

Танец с кинжалами

Лезгинка

Казаки не только исправно несли воинскую службу. Об их знаменитом хоре ходили легенды. Хор успешно конкурировал с лучшими профессиональными коллективами, репертуар включал старинные русские и украинские песни, а танцоры с одинаковым мастерством исполняли украинский гопак и зажигательную кавказскую лезгинку. Среди офицеров было немало талантливых художников и поэтов.

«Казачий князь Алексей Лука». «Приключения казаков на Диком Западе» (Шоу Буффало Билла, 1901г.)
Фото и надписи из газет США нач. XXв.

Смотр казачьего мастерства

Джигитовка Конвоя на площади перед
Екатерининским дворцом 19 мая 1911 г.

Юрий Дмитриевич Ломан.
"Воспоминания
крестника императрицы".

Отрывок
«Парад войск
Императорской гвардии»:

«Сигнал трубачей и конвой
изготовился для джигитовки.
По плацу носятся казаки, они
вскакивают на несущихся коней,
причем проделывают это с
кинжалами в зубах.
В общем, делают то, что делает
труппа джигитов в цирке.
Только в цирке на арене выступает
десяток человек, а здесь, на плацу,
джигитует несколько сотен»
казаков».

Умение ладить с окружающими

При отборе в Конвой принимались во внимание не только внешние данные, но и такие качества, как сообразительность, грамотность, умение ладить с окружающими. За малейшую провинность следовало неотвратимое наказание.

Самое страшное из них —
отчисление из Конвоя.

Помимо позора
(сразу же отправлялась
телеграмма в штаб войска,
и о случившемся знала
не только родная станица,
но и вся округа).

Конвонец с двумя
спаниелями.
С.-Пб. 1911. Фотограф Булла

Михаил Лозинский,
урядник Собственного Его Императорского Величества
Конвоя, уроженец станицы Северской.
Царское Село. Фото нач. XX века.

Гордость и слава казачьей семьи

В третьем ряду первый слева урядник Собственного Его Императорского Величества Конвоя с углами на левом рукаве черкески с обозначением сверхсрочной службы

75-летний казак Терского казачьего войска со своими сыновьями.

Люди в императорскую охрану подбирались тщательно. Набирая людей в нижние чины конвоя, офицеры лично объезжали казачьи станицы и беседовали с каждым новобранцем.

Брали по рекомендациям, учитывали не только внешние данные – крепкое телосложение, рост не ниже 2-х аршинов и 8-ми вершков (180 см), но и личные качества – быстрота реакции, преданность.

Почёт и уважение казачьей семьи

Станицы, посылая в Конвой своих лучших, известных всей станице казаков, не только ими гордились, но и в лице атамана, его помощников и «доверенных», подписывали отдельно для каждого выбранного из их среды казака особый приговор, в котором станица ручалась за своего представителя, что являлось одним из главных требований при выборе молодых конвойцев.

Служить в Конвое— особая честь

При отправлении в Петербург казаки должны были иметь — собственное обмундирование, годного к строю рослого коня любой масти (кроме вороного и пегого), седло и конский убор кавказского образца, шашку и кинжал.

Станичные атаманы подписывали отдельно для каждого выбранного казака особое поручительство.

Благодаря этим мерам дисциплина в конвойных частях была железная.

Никакого инакомыслия не допускалось.

Награды за службу

Медаль за службу в Собственном Конвое
Императора Александра II-
редчайший памятник российской военной истории.

Медаль изготавливалась из серебра самой высокой пробы.
На аверсе вокруг очень высокого рельефа с изображением царя
шла надпись:

«Б.М. Александр II императоръ и самодерж. всеросс.».

На реверсе – надпись: «За службу в собственном конвое
Государя Императора Александра Николаевича».

Первых медалей удостоились шесть казаков из личной охраны
Александра II, сопровождавшие императора во время покушения
на него 1 марта 1881 г.

Служба в царской охране считалась хоть и престижной,
но в какой-то степени неблагодарной.

К выходу в отставку бывший сотрудник обзаводился целым рядом профзаболеваний – ревматизмом, туберкулезом, хроническими простудами или расстройством нервов.

Пенсию, как правило, не платили, заслужить ее можно были лишь героическим поступком, например, поимкой террориста.

Казачи-галантные кавалеры

В свободное от службы время казаки бывали в городе. Некоторые из них успевали заводить романы с местными девицами. Барышни с большим сожалением расставались с конвойцами, когда подходило время убытия сотни в столицу. В отличие от остальной армейской братии, кубанцы и терцы были весьма галантными кавалерами.

Знак лейб-гвардии
казачьего Его Величества
полка (для нижних чинов)

Нагрудный знак
Императорского Конвоя

Император Николай II и императрица Александра Федоровна
с группой офицеров и их жен перед фасадом Большого
Царскосельского дворца в день праздника Конвоя.

«Охраняемые лица»

Безопасность первого лица страны

всегда была важным фактором национальной безопасности.

Вне зависимости от ситуации в стране этому вопросу уделялось первостепенное внимание со стороны силовых структур.

Принципиально важным является то, что Конвой был первым специальным воинским подразделением, предназначенным для охраны императора и его семьи («охраняемые лица»)

Романовы на ступенях дворца.
Слева и справа у входа- казаки охраны

Император Николай II,
Императрица Александра Фёдоровна,
Цесаревич Алексей, Великие Княжны:
Анастасия, Татьяна, Ольга, Мария

Фактор национальной безопасности

Первых лиц
Российской
Империи
«по должности»
охраняли
телохранители

При этом плотность кольца
личной охраны
менялась в зависимости
от сложности внутривнутриполитической
ситуации в стране

Император Николай II,
Цесаревич Алексей и казаки Конвоя

Камер-казаки - Слуги русского двора

Охраной Царя занимались разные подразделения государственной охраны, но, пожалуй, ближе всего «к телу» охраняемой особы находились так называемые «камер-казаки», которым по должностным инструкциям, необходимо было неотлучно находиться рядом с охраняемым лицом

Терская сотня казаков Собственного Его Императорского Величества Конвоя

Группа офицеров Собственного Его Императорского Величества Конвоя

На царской службе

Годовое жалованье каждого их камер-казаков составляло 418 руб. 14 коп. в год.

Но при этом делались дополнительные выплаты и подарки на **Пасху и Рождество**, дни рождения и в особых случаях.

Христосование императора Николая II с урядниками Конвоя

Император Николай II

Построение казаков Конвоя

**Император Николай II
и цесаревич Алексей
в обмундировании
казачьих войск**

**Августейшие атаманы казачьих войск Император Николай II и
цесаревич Алексей на построении Собственного Его
Императорского Величества Конвоя**

Штатное расписание охраны

Ежедневно у кабинета Императора выставлялись унтер-офицер и 2 казака, а для встречи и проводов посетителей — офицер, унтер-офицер и 2 казака.

Во время придворных балов в подъезд царя

«для снятия пальто» назначались 7 нижних чинов.

Чередуясь с гвардейскими частями, казаки несли караульную службу в Зимнем дворце, выставляя 5 постов.

На ночь у спальни царя добавлялись парные часовые.

Со временем сложился жесткий порядок, согласно которому, императору, цесаревичу, «действующей» и вдовствующим императрицам полагалось по два камер-казака, которые жили и дежурили при дворце в режиме «неделя – через неделю».

Первые лица России и телохранители

Охраной царя занимались
разные подразделения
государственной охраны,
но, пожалуй,
ближе всего «к телу»
охраняемой особы находились
так называемые
«камер-казаки»,
которым
по должностным
инструкциям,
необходимо было неотлучно
находиться рядом
с охраняемым лицом.

Государыня Императрица
Александра Фёдоровна и Государь Император Николай II на отдыхе в Крыму.
На дальнем плане –
казак дежурной охранной сотни Конвоя.

«Высочайшего двора служители»

Короля, как известно, играет свита.

И немалую роль в этой свите играют слуги.

Наша исследовательская работа **посвящена камер-казакам**
Собственного Конвоя Его Императорского Величества русского двора.
Самыми колоритными фигурами среди всей царской прислуги являлись
личные телохранители русских императриц

Александр III и Мария Фёдоровна

Николай II и Александра Фёдоровна

Камер-казаки в парадных ливреях

Казаки Его Императорского Величества

Тимофей Ксенофонович Ящик

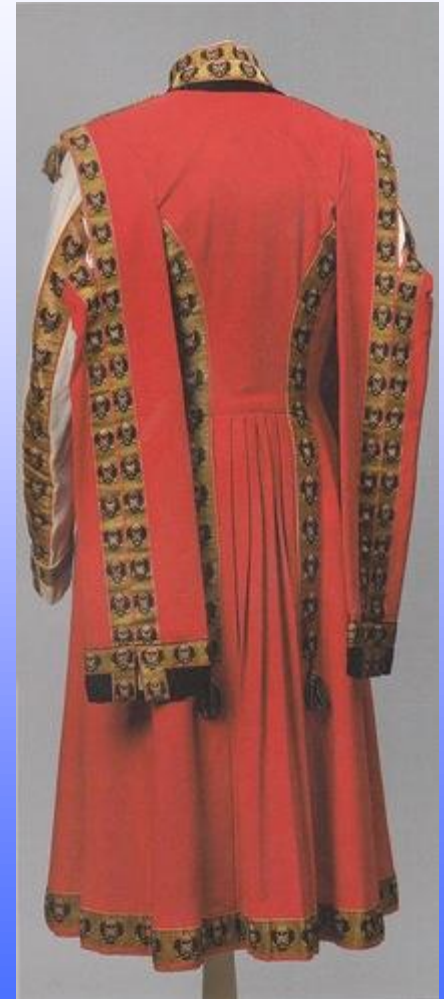

Казаки служили при Дворе, и для них завели роскошную парадную и повседневную форму.

Форма камер-казаков различалась по цвету "прикладного" сукна.

Как вспоминал камер-казак Т. Ящик: «У нас было много очень красивых униформ и большие серые военные шинели, подбитые медвежьей шкурой, что делало их настолько похожими на генеральскую форму, что офицеры и солдаты часто отдавали нам честь, когда встречали на улице».

Парадный костюм камер-казака

У камер-казаков царствующей императрицы он был красным

Повседневный костюм камер-казака

Император Николай II
в форме Собственного Его
Императорского Величества
Конвоя

Парадный костюм камер-казака вдовствующей императрицы

Сабля к парадному
костюму

Повседневный костюм камер-казака вдовствующей императрицы

У камер-казака вдовствующей императрицы цвет "прикладного" сукна был синим

Аксессуары формы камер-казака

Щитки к киверу для парадного и празднично-повседневного костюма

Траурный костюм камер-казака

Камер-казак Кирилл Поляков сопровождает траурную процессию с гробом вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны в Копенгагене. Октябрь 1928г.

Рабочий и вояжный чекмень камер-казака

Выходная форма
казака Конвоя.
Принадлежала
Тимофею
Ящiku,
последнему
Лейб-казаку
императрицы
Дагмар.
Форма образца
1900 года.

Фуражка
(носились только с рабочим
и вояжным костюмом)

Кобура казака Конвоя.
Принадлежала казаку
Тимофею Ящiku

Форма казаков царской охраны

Обязанности камер-казаков

В штатных расписаниях 1891 г. и 1902 г. при комнатах вдовствующей Императрицы Марии Федоровны и Императрицы Александры Федоровны числились по три камер-казака.

В их обязанности входила круглосуточная охрана императрицы, сопровождение ее во время пеших прогулок, вояжей и выездов.

Камер-казак Императрицы Александры Федоровны **Николай Пустынников**

Во время коронации 1896 г. камер-казаки в алой парадной форме ехали на запятках царских карет.

Вдовствующую и действующую императриц сопровождали их личные камер-казаки.

Камер-казаки при комнатах императрицы Марии Федоровны

Тихон Егорович
Сидоров

Кирилл Иванович
Поляков

Андрей Алексеевич
Кудинов

Петр Иванович
Землин

Василий Карпович
Митиченко

Казаки Сидоров, Поляков (дважды) и Кудинов - георгиевские кавалеры.

Остальные казаки награждены медалью "За усердие" и памятными знаками в т. ч. иностранными.

У Митиченко - знак и жетон за отличную трельбу.

Терская сотня казаков Собственного Его Императорского Величества Конвоя

Казачество-оплот самодержавия

Охрана высших лиц государства в царской России считалась элитарной службой.

И не случайно ее доверили именно казакам – с их бескомпромиссной честностью и верностью присяге.

Ни разу за столетнюю историю служения в императорском конвое казаки не дали повода усомниться в их высочайшем профессионализме и воинской чести.

Редчайшая фотография камер-казаков - личной охраны царской семьи.

Слева Андрей Алексеевич Кудинов, справа Николай Николаевич Пустынников.

Кудинов, участник русско-турецкой войны 1877-1878 годов, был камер-казачком императрицы Марии Федоровны (тогда еще цесаревны) с 1878 года до самой своей смерти в 1915г.

Камер – казак Императрицы

**Императрица Александра Фёдоровна, император Николай II (за ней)
направляются к карете из палат Чудова монастыря в Кремле
в дни коронационных торжеств**

В ландо во время поездки по Парижу

Курские маневры 1902 года

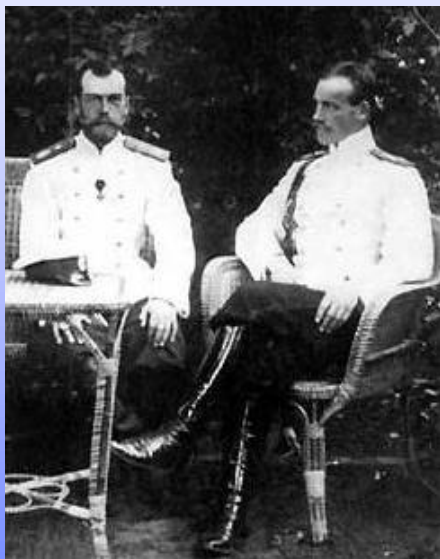
«Его Величество Государь Император... изволил отбыть из Петергофа, для следования на маневры близ г. Курска.

Вместе с Его Величеством отбыли их Императорские Высочества Государь Наследник и Великий Князь Михаил Александрович и Великие Князья Владимир Александрович и Николай Николаевич».

21 августа 1902г. «Курские губернские ведомости»

Визит Николая II в Сызрань в июне 1904 г.

28 июня 1904 года в Сызрани с визитом,
который продолжался около двух часов,
побывал император Николай II со своим наследником и родным братом Михаилом.
На встречу приехали губернатор с епископом, жители окрестных деревень и тысячи горожан, для встречи была сооружена платформа.

**Император
Николай II
и
Великий князь
Михаил**

Поезд с императором прибыл в 18.30.

Императору преподнесли хлеб-соль на
деревянном блюде художественной
резьбы, после он сев на коня,
принял на плацу марш солдат,
направлявшихся
на русско-японскую войну,
перебравшись в коляску отправился
участвовать в богослужении в
Петропавловском единоверческом храме,
и после литургии вернулся на вокзал,
минут 15 осмотрел склад для снабжения
войск, и в **20.27 уехал.**

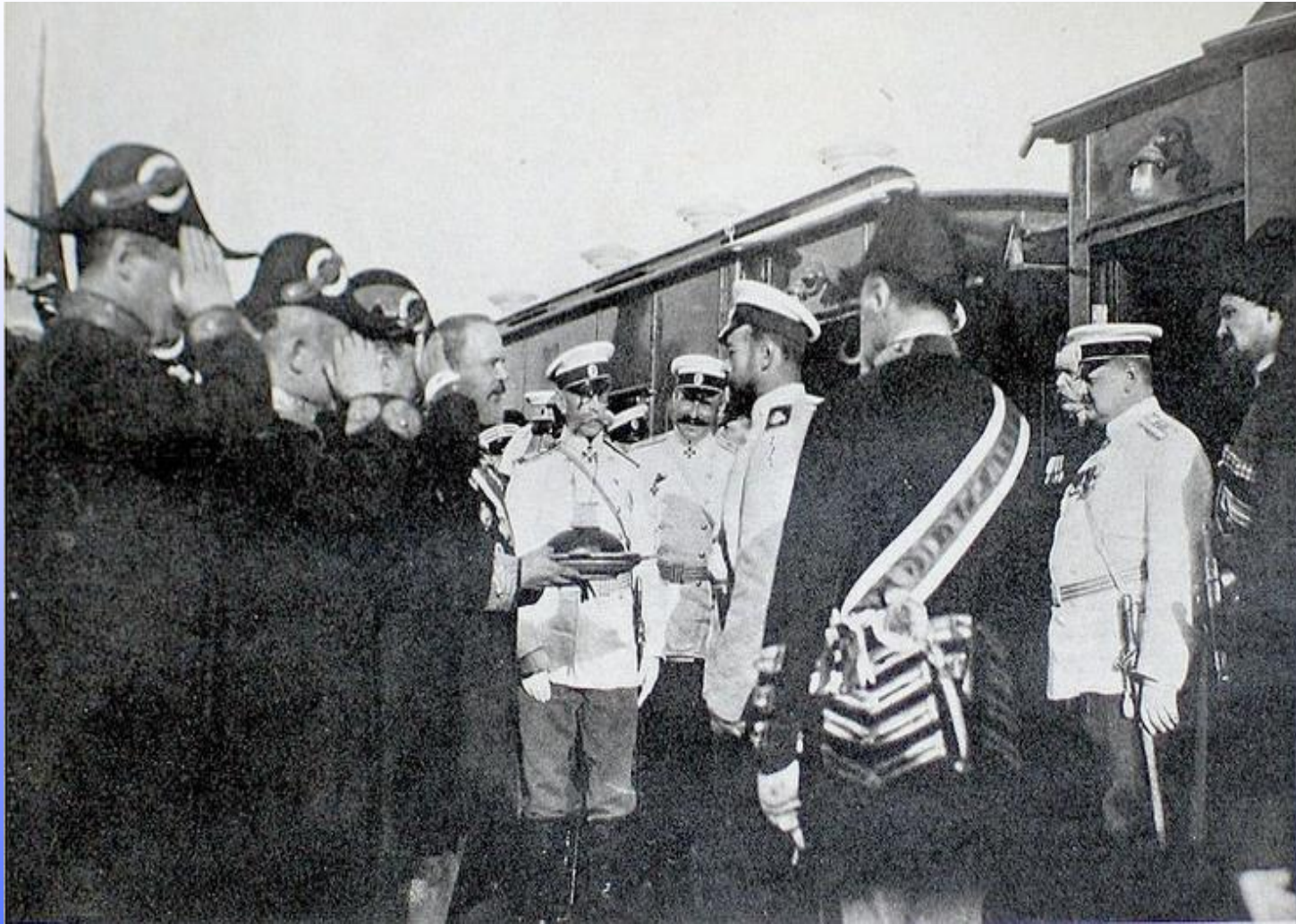

**Великий князь
Михаил**

Сызрань. Железнодорожный вокзал.

Визит Императора Николая II в Сызрань

**Представленіе дворянской депутации Его Императорскому Величеству
на ст. г. Сызрани, 28 іюня 1904 г.**

Смотр Императорского Величества казаков Конвоя

**Подразделения лейб-гвардии Собственного Его
Императорского Величества Конвоя на параде войск.
Царское Село. Майский парад войск. 7 мая 1912г.**

Камер-казак

Тимофей Ксенофонович Ящик

Тимофей Ящик. Фото 1916г.

Казак-телохранитель Собственного Конвоя Его Императорского Величества Тимофей Ящик, который с 3 декабря 1915 и по 13 октября 1928 г., на протяжении почти 13 лет являлся телохранителем вдовствующей Императрицы Марии Федоровны.

Тимофей Ящик родился в апреле 1878 г. на Кубани в станице Новоминской.

Отец его был потомственным казаком; кроме него в семье было 4 мальчиков и 2 девочки. В 1900 г. он был призван в Первый Ейский полк, расквартированный в Тифлисе.

Видного казака и меткого стрелка сразу назначили в Конвой командующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта князя Е.С. Голицына.

В 1904 г. князь взял Т. Ящика с собой в Санкт-Петербург, где казака зачислили в императорский Собственный конвой во 2-ю Кубанскую сотню.

Служба в Конвое Его Императорского Величества

Знак для казаков Собственного
Его Императорского
Величества Конвоя,
уходящих в запас.

Тимофей Ксенофонтович
Ящик

Хата зажиточного казака.
Реконструкция.

В 1907 г., казак Ящик уволился со службы с мундиром
и значком за службу в Конвое.

Пять лет, до 1912 г., Тимофей Ящик жил в родной станице Новоминской.

В 1912 г. Т. Ящика вновь призвали на службу в Собственный Конвой.

В апреле 1914 г. срок службы казака в Конвое заканчивался.

Но на его долю выпал счастливый случай.

«Счастливым случаем»

Николаю II понадобился новый камер-казак, поскольку по традиции, служба камер-казаков при императоре продолжалась два года.

Очередность выпала на Кубанскую сотню.

Командир Конвоя князь Г.И. Трубецкой вызвал добровольцев.

, «**вызвались многие, но именно ему выпал счастливый случай**».

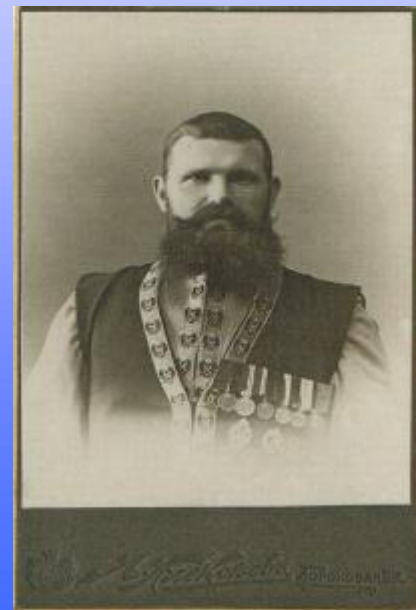
По словам Ящика претендентов выстроили перед Николаем II, и он
«**сам должен был выбрать счастливца**».

После нескольких коротких вопросов Царь выбрал Тимофея Ящика.

«**Он быстро и внимательно взглянул на меня и тогда сказал: «Я беру этого Ящика!»**»

Я и виду не подал, что от счастья не мог стоять на ногах. Мне было 36 лет...

А через три месяца началась война».

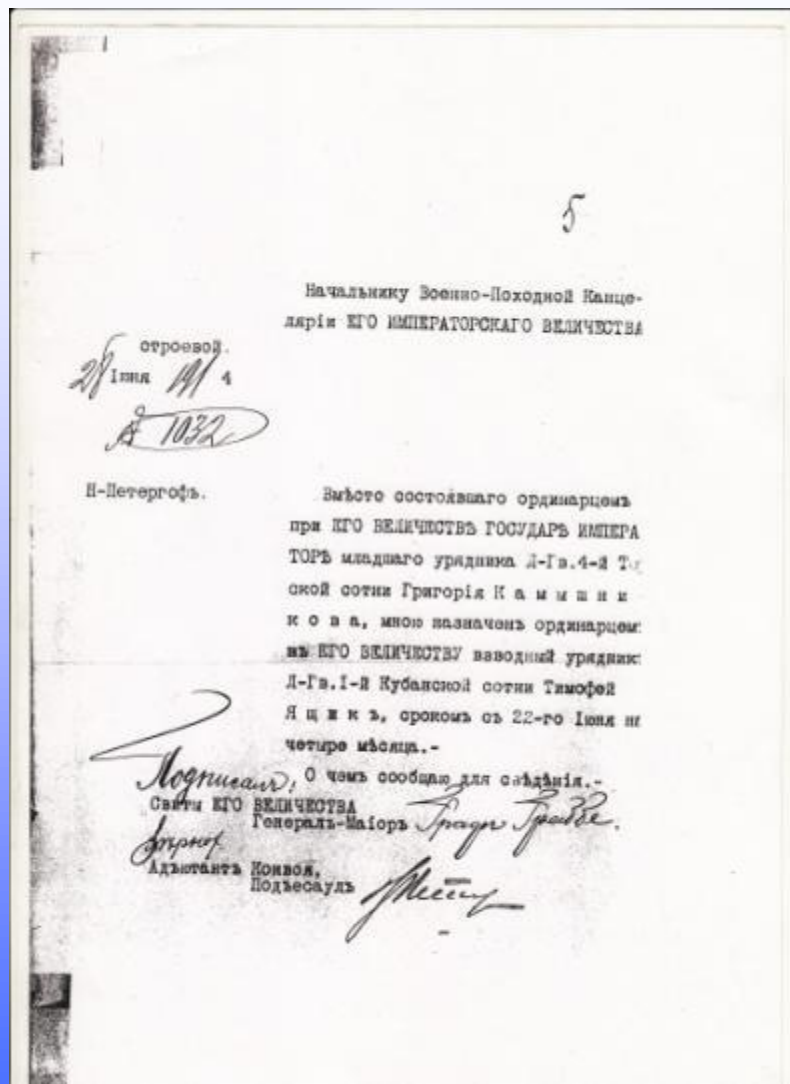

Командир Конвоя князь Георгий Иванович Трубецкой

Верные казаки Его Императорского

Ординарец ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Приказ о назначении Т. Ящика
ординарцем Николая II

Начальнику Военно-походной канцелярии
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Вместо состоявшего ординарцем при **ЕГО**
ВЕЛИЧЕСТВЕ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРА
младшего урядника Лейб-Гвардии 4-ой Терской
сотни Григория Камышникова, мною назначен
ординарцем к **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ** взводный
урядник Лейб-Гвардии 1-ой Кубанской сотни
Тимофей Ящик, сроком с 22 июня на четыре
месяца. О чём сообщаю для сведения.

Свиты **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**
Генерал-майор Граббе

Александровский дворец в Царском Селе

Надпись на памятнике:
«Дом царской семьи
1895-1917гг.»

Александровский дворец в Царском Селе (г. Пушкин)

Жил казак в нижних помещениях Александровского дворца, очень плотно заселенном штатом охраны и обслуживающего персонала. Там же в комнате № 84 жил и камер-казак Императрицы Александры Федоровны. Естественно, как камер-казаку ему пришлось изучить топографию дворца, чтобы **«свободно передвигаться по дворцу, нужно было очень хорошо знать расположение его 300 комнат и залов».**

Покушение на царя-невыполнимая задача

Монограмма
Николая II

Император Николай II в форме полковника Собственного
Его Императорского Величества Конвоя с Наследником

По словам Ящика: «Мы прошли основательный курс ориентирования на местности, я знал каждый уголок и каждый клочок земли в окрестностях дворца». Свои обязанности телохранителя Ящик считал, по большей части, формальными, поскольку, по его мнению, «совершить покушение на царя было невыполнимой задачей, если человек, задумавший покушение, не нашел доступа в самый приближенный к царю круг людей. Парк кишел сыщиками, одетыми в гражданское платье, за которыми, в свою очередь, наблюдали жандармские чины, также в гражданской одежде».

Личный телохранитель Николая II

По словам Ящика, его обязанности не отличались особенной сложностью.

Он должен был круглосуточно находиться в распоряжении Николая II.

Когда Царь утром отправлялся гулять в парк,
камер-казак следовал за ним на некотором расстоянии.

Во время аудиенций Т. Ящик стоял в зале для гостей, ожидающих приема.

Если царская семья отправлялась в театр, камер-казак стоял в передней
перед царской ложей.

Всегда рядом с «охраняемым лицом»

Служба при государе, а потом при императрице не приносила значительного дохода.

«Жалованье лейб-казака не позволяло содержать семью. Семья должна была содержать себя сама: в её распоряжении была земля казака, - писал Ящик.

- Мы любили и охраняли государя не из-за корысти.

Для нас это было честью».

Император Николай II и Президент Франции
Пуанкаре в Санкт-Петербурге.

20-23 августа 1914г.

На запятках – лейб-казак,
личный телохранитель царя («личник») Т. К.

Император Николай Александрович и
Императрица Александра Федоровна.
Царский выезд в сопровождении
«личников» на запятках кареты

Впереди Царя-батюшки

Во время официальных выездов,
если обе императрицы сидели в одном экипаже,
то позади каждой сидел свой камер-казак.

Император Николай II и
Императрица Александра Федоровна с
Наследником Алексеем.
Царский выезд в сопровождении «личника»
камер-казака Т. Ящика
(впереди, рядом с лейб-кучером)

«Личник»- телохранитель Николая II

По словам Ящика, когда Николай II выезжал или совершал верховую прогулку, камер-казак следовал за ним верхом.

Николай II в сопровождении казаков
личной охраны объезжает войска

Тимофей Ящик на службе. Петергоф, июль 1914 г.

Рядом с Императором

Тимофей Ящик на службе. Петергоф, июль 1914 г.

Тимофей Ящик: камер-казак Николая II, его личный телохранитель

21 октября 1914 года Император отправился в инспекционную поездку
вдоль линии фронта.

Тимофей Ящик неотступно следовал за Царем.

Николай II
пробует
солдатскую пищу

Прибытие Николая II в Ставку в Могилеве. 1914 г.
На фото слева: казак Тимофей Ящик во втором ряду у вагона.

Война и люди

За время службы у Императора Тимофей Ящик имел возможность видеть Его естественные реакции на происходящее.

В критических ситуациях и в частности на войне сущность человека проявляется особенно ярко:

«Способность царя разделять боль и несчастья своих людей была удивительной. Сотни раз я был свидетелем тому, что его слова утешения несчастных и раненых творили чудеса» - вспоминает казак.

Император Николай выходит из помещения 1-й роты 6-го батальона во время пребывания в Ставке Верховного Главнокомандующего.

Слева: казак-ординарец Царя Тимофей Ящик.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

«Однажды мы ехали на царском поезде на польский фронт. Царь вышел из вагона, походил вокруг и увидел раненых. В операционном вагоне был человек, которому должны были удалить осколок гранаты. Наркоза не было. Царь сам держал раненого и утешал в его мучениях до тех пор, пока осколок не вытащили».

На службе у Государя

Казак быстро понял, что наряду со своими прямыми обязанностями необходимо обладать умением быть постоянно готовым к любым неожиданностям, но при этом оставаться незаметным для тех, кого он охранял:

«Я пробовал научиться тому искусству, которое было важнейшим для лейб-казака: полностью уйти в тень, чтобы никто не замечал твоего присутствия, и все же быть настолько близко, чтобы в любой нужный момент вновь появиться».

Телохранитель о Императоре

Государственное Знамя
Российской империи нач. XXв.

Царя Николая II телохранитель очень высоко оценивал
как человека, и как «охраняемое лицо»:
**«Царь был спокойным и простым человеком.
Нужно было только знать свои обязанности,
а он никогда не предъявлял непомерных требований».**

Воспоминания о Царе

ИЗ РАССКАЗОВ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА:

«Многие из историков нового времени называют Николая II слабым и нерешительным человеком.

Мы, жившие рядом с ним в течении нескольких самых трудных лет, знаем, что во всех случаях он был человеком, который стремился у лучшему и предъявлял к себе большие требования, к сожалению, значительно большие, чем он должен был предъявлять к другим... Личный вагон царя был очень красивым и одновременно практичным. У него были такие хорошие рессоры, что во время движения слышно было никакого сукна. Он был таким просторным, что в нем, по дороге, можно было устраивать аудиенции, и в то же время он был очень уютным. Меня часто спрашивают, был ли он бронированным. Нет, не был...»

Прибытие царского поезда Николая II
в Ставку

Особенности частной жизни царской семьи

Имели камер-казаки и нетипичные обязанности, обусловленные особенностями частной жизни царской семьи.

Цесаревич Алексей болел гемофилией и на официальных мероприятиях он не мог долго стоять.

Поэтому камер-казаки, дюжие молодые мужчины, должны были часами держать наследника на руках.

Ящик вспоминал, что когда он в первый раз носил наследника, то вспотел так, что его одежду можно было бы выжимать.

Статуэтка. Казак Собственного Его Императорского Величества Конвоя с царевичем Алексеем, 1910 г.

Маленькая страсть Романовых

Как известно, Романовы, любили собирать фигурки своих подданных. Мастерские Фаберже изготовили около полусотни скульптур из полудрагоценных камней, изображающих крестьян, слуг, поющих цыган и дворника. Две из этих работ, с блестящими глазами и густыми седыми бородами, реалистично изображали императорских телохранителей из казаков.

Фигурка камер-казака императрицы Марии Федоровны Андрея Алексеевича Кудинова

Фигурка телохранителя императрицы Александры Федоровны в 1894 - 1917 гг. Пустынникова Николая Николаевича, работы фирмы Фаберже, была продана на аукционе в Нью-Йорке за рекордные **\$5,2 миллиона**

«Старший вахмистр Собственного Его Императорского Величества Конвоя Тимофей Ящик с Великим князем Алексеем, 1912 г.». Размер статуэтки 75 мм.

Личный телохранитель царя и наследника

Николай II не приближал к себе своих камер-казаков сверх обычного срока их службы, и как положено, раз в два года они менялись.

Единственным исключением стал вахмистр Собственного Конвоя **Пилипенко**, который охранял Николая II с августа 1912 и до марта 1917 г.

Нагорный
Климентий Григорьевич,
матрос на Императорской яхте
«Штандарт»,
«дядька» цесаревича Алексея

Вахмистр Алексей Пилипенко

Торжества по поводу столетнего юбилея Бородинской битвы в августе 1912 г.
Император Николай II и императрица Александра Фёдоровна с казаком
Собственного конвоя Его Императорского Величества вахмистром Пилипенко ,
бережно несущего на руках больного цесаревича Алексея

Вахмистр Алексей Пилипенко

Ростовъ. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми въ Успенскомъ монастырѣ изволятъ слушать колокольный звонъ съ старинной колокольни.

Горжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Ярославлѣ, 21 мая с. г., и въ Ростовѣ, 22 мая с. г.

По фот. К. Булга.

Царь и Наследник... Отец и Сын...

После отречения Царя

2 марта 1917 г. из всего личного состава Конвоя с Царем в Царское Село позволили ехать только его ординарцу-телохранителю вахмистру Пилипенко.

Рядом с Императором

Служба Ящика при Николае II продолжалась 9 месяцев.

Государь Николай II. Открытка

В Ливадии, Николай II совершил 25-километровый пеший марш-бросок в форме рядового солдата, чтобы лично проверить военную амуницию, поставляемую в армию. Телохранитель царя, казак Ящик, тогда удивился, что отстал от императора, хотя был младше царя на 10 лет.

Начало нового пути

Сразу после нового 1915 года Тимофей Ксенофонович оставил свою службу т.к. царские камер-казаки должны были периодически сменяться.

В марте 1915 года его рота была направлена на фронт.

В это время повсюду шло разложение армии провоцируемое "агитаторами" - как их называет наш казак. Положение было очень тяжелым.

ВСЕМ ПАВШИМ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ - ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

1914

1918

Восточный фронт. Перед атакой.

Но волей Николая II уже 19 декабря 1915 года Тимофей был направлен к вдовствующей императрице в Петербург в качестве ее камер-казака.

С этого момента начинается новая веха в его жизни, а вскоре и вся страна была вынуждена пойти по новому для себя пути.

Личный выбор царя

С начала 1916 г. Тимофей Ящик стал личным телохранителем вдовствующей Императрицы Марии Федоровны.

Это решение обусловлено личным выбором Царя.

Связано оно с тем, что в начале 1916 г. вдовствующая Императрица Мария Федоровна предполагала уехать из Петрограда в Киев, и сын счел необходимым усилить личную охрану матери.

И самое дорогое- свою маму- Царь доверил охранять именно Тимофею Ящику.

В Петербурге Ящик поступает в распоряжение матери царя - вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, и сразу же явился в её резиденцию - Аничков дворец.

«Жил во дворце и был счастлив»

Дело в том, что в отличие от Николая II у Марии Федоровны было свое отношение к телохранителям.

В 1916 г. в Аничковом дворце камер-казак числился 85-летний старец, который, будучи почти слепым, конечно, не мог нести службу.

По словам Ящика, он просто **«жил во дворце и был счастлив»**

Андрей Алексеевич Кудинов, камер-казак при комнатах императрицы Марии Федоровны, более 30 лет охранял Императрицу

Поскольку камер-казак Императрицы А.А. Кудинов умер летом 1915 г., то это, видимо, был напарник умершего камер-казака, такой же ветхий старец.

Следуя дворцовым традициям, старый слуга занимал штатную должность в буквальном смысле «до смерти», а реальную службу несли два более молодых камер-казака:

Тимофей Ящик и Кирилл Поляков.

Но они не обижались на старца, поскольку **«объем работы был таков, что мы с ним легко справлялись».**

Встреча Императрицы и казака

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

«Вдовствующая императрица обычно жила в Аничковом дворце, одном из многих русских государственных дворцов»

«....Когда я предстал перед вдовствующей императрицей, она приняла меня с ужасом.

- Как же ты выглядишь? - сказала она. - Царь рассказывал мне, что ты настоящий лейб-казак с длинной красивой бородой и ухоженными волосами, но ты же почти лысый! Это была правда, я выглядел ужасно, но на фронте, имея длинные волосы и бороду, нельзя было избежать вшей... Я попросил прощения у императрицы за мой внешний вид и пообещал сделать все возможное, чтобы исправиться, тогда императрица засмеялась и приняла меня.....»

В своих дневниках, упоминая о лейб-казаче, она напишет: **«Милый Ящик!»**

Лейб-казак будет рядом с императрицей 13 лет, вплоть до её кончины

«....Нас, лейб-казаков, было трое.

У вдовствующей императрицы, императрицы и наследника было по три лейб-казака, и так было всегда.

У императора было только двое, и они менялись через каждые шесть месяцев...»

Начало службы у Императрицы

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

«Аничков дворец - красивый, с большими гостиными, жилыми помещениями для слуг, церковью в самом дворце, конюшнями и гаражом.

Вдовствующая императрица, конечно, принимала у себя небольшое количество гостей, но, кроме того, что она каждое воскресенье и во время многочисленных праздников ходила в церковь, она редко выходила, поэтому жизнь у нас протекала довольно спокойно...

Император часто приходил с визитом к своей матери.

В целом у них были прекрасные отношения..."

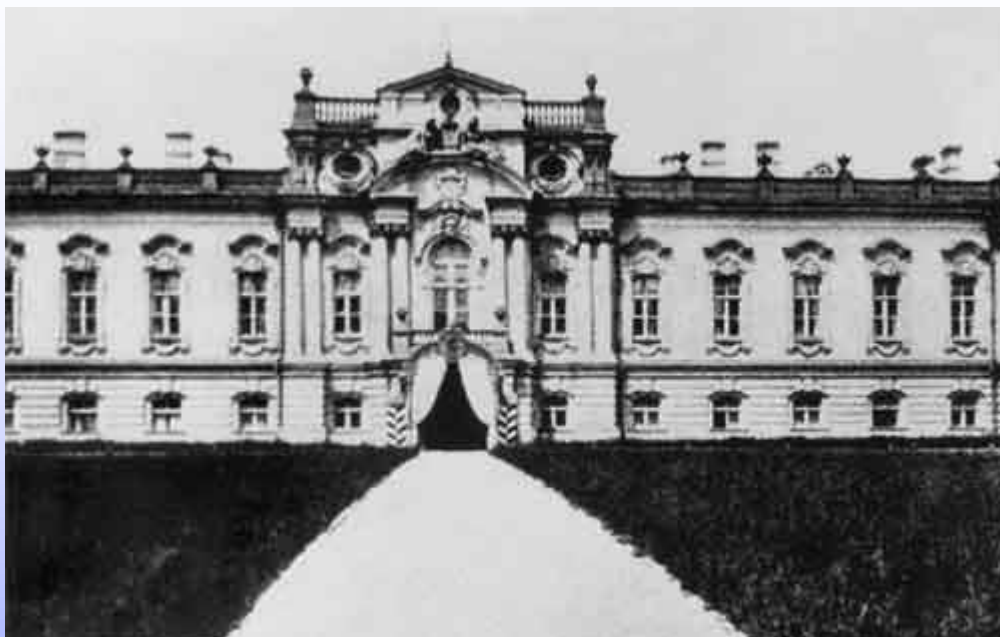
Императрица Мария Федоровна и Великая Княжна Ксения Александровна в Гостиной Аничкова дворца

Выезд Её Императорского Величества Государыни Императрицы из Аничкова дворца на Невский просп.

Выезд Её Императорского Величества Государыни Императрицы из Аничкова дворца на Невский проспект

Служба казака Ящика в Киеве

Мариинский дворец — резиденция царской семьи в Киеве

Императрица Мария Федоровна с фотоаппаратом фирмы "Kodak" на прогулке. Киев. 1916

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

«В 1916 году я уехал в командировку с Императрицей Марией Ф. в гор. Киев, прожили с 1 мая 1916-го года по 23 марта 1917-го года. До самой проклятой революции. 27-го февраля извесно стало, что в Петрограде начались беспорядки, а 2 марта уже стало извесно, что Государь отрекся от престола. Это самое для меня было больное место. Узнавше это, я сделался больной, с меня служащие смеялись, но я молчал». (сохранена орфография автора)

Последнее свидание с внуком

В один из октябрьских дней 1916 г. царь вместе с сыном приехал в Киев. Это был последний визит Николая в материнский дом и последнее свидание Марии Федоровны с любимым внуком.

Тимофей Ящик, лейб-казак, находившийся при Марии Федоровне последние годы ее жизни в России и в Дании, вспоминал, что при прощании с сыном и внуком императрица выглядела подавленной, но пыталась скрыть это и была общительной и даже веселой.

Разговор, который состоялся в тот вечер между ней и царем, был, по словам Т. К. Ящика, "чрезвычайно серьезным".

Мария Федоровна и Николай II

Император Николай II
и Царевич Алексей.
Сын и внук
Марии Федоровны

Мария Фёдоровна
с семьёй. 1916г.

Отречение Николая II от престола

Получив в начале марта роковое известие об отречении сына от престола, Мария Фёдоровна устремилась в Могилев (там размещалась Ставка Верховного Главнокомандующего). Вновь — который раз в жизни! — ее охватило ощущение страшного горя и бессилия. Она не могла не то чтобы смириться, даже просто понять причины произошедшего.

Вот как описывает эту встречу в своем дневнике Тимофей Ящик:

"Государь был в форме кавказской: серая черкеска и бешмет серый, погоны 6-го Кубанского Пластунского батальона... Когда Ея Величество выходили из вагона, то сказали государю: "Вот я тебе и Ящика привезла". Государь отвечает: "Очень рад, мама!"

Революционные солдаты Петрограда . Февраль 1917г.

Вдовствующая
императрица
Мария Фёдоровна с сыном
императором Николаем II

Вихри революции 1917 года

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

«На третий день императрица пригласила сына на ужин в свой вагон-ресторан. В четыре часа дня в вагоне неожиданно появились три посланника новой власти, которых было легко отличить от остальных по красным бантам. Вежливо, но твердо они сообщили, что они прибыли, чтобы забрать царя в Петербург, где его присутствие было необходимо. Царь знал, что игра проиграна, он тут же поднялся и попросил разрешения пойти попрощаться с матерью. Императрица обняла его, нежно расцеловала и благословила. Она очень плакала в этот момент, я раньше никогда не видел, чтобы сильная датская принцесса так рыдала. Царь тоже всплакнул, затем надел шинель, папаху и объявил, что готов ехать. Это была последняя встреча матери и сына...»

Вагон царского поезда, где был подписан Манифест отречения Николая II от престола

1613
-
1917

Николай II после отречения

Последнее свидание с сыном

8/21 марта. «... один из самых горестных дней в моей жизни, когда я рассталась с моим любимым Ники!...

Ники пришел после 12 часов проститься со штабом и остальными.

Завтракали у меня в поезде...

Был и командир полка георгиевских кавалеров.

Бесподобный человек, произвел на меня прекрасное впечатление.

Ники прощался с ним и георгиевскими кавалерами.

Сидели до 5 часов, пока он не ушел.

Ужасное прощанье!

Да поможет ему Бог!

Смертельно устала от всего.

Все очень грустно!

Большая часть свиты остается в Могилеве...».

(Из дневника Марии Фёдоровны)

Николай II и Мария Фёдоровна

Мать и сын

Мария Фёдоровна и Николай II. Фото из семейного альбома Романовых.

Решение новой власти

Вдовствующая императрица Мария Федоровна жила в 1917 г. в Киеве, где ее и застала революция.

От семьи Николая II отворачиваются не только родственные монархии, но и даже совсем близкие люди из семьи Романовых.

Одним из первых актов Временного правительства было лишение членов семьи Романовых содержания из казны.

Потому многие из них постепенно перебираются в свои имения на южном берегу Крыма, где они рассчитывали более-менее сносно жить.

Императрица уехала на южный берег Крыма и поселилась в имении Ай-Тодор у Великого Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны (зять и дочь). Затем, в 1918г., императрица Мария Федоровна и Романовы подверглись домашнему аресту, были переведены в Дюльбер, имение Великого Князя Петра Николаевича, который тоже был там арестован со своей семьей.

Испытание на верность

После свержения монархии в России Тимофей Ящик остался рядом с Императрицей, продолжая охранять ее в Крыму.

Тимофей Ксенофонович, в своих воспоминаниях, не раз говорит о ценностях присущих казакам.

Среди них снова стоит отметить верность.

В тяжелые времена хаоса не все могли похвастать твердостью характера.

В окружении Императрицы оставалось все меньше верных присяге людей.

«Дюльбер» — имение великого князя Петра Николаевича в Крыму; здесь императрица Мария Федоровна жила в 1917–1919 годах

На веранде дворца Ай-Тодор. Мария Федоровна в окружении семьи и свиты. Апрель 1917 г.

Последнее письмо...

Вот как описывает казак момент отъезда Императрицы из Киева в Крым:

«Как это ни печально сознавать, но верными слугами оказывались далеко не все.

В этот момент, между тем, выяснилось, что некоторые из слуг не имели ни малейшего желания ехать вместе с императрицей. Они все больше и больше сомневались, видя наступление лавины, и постепенно стали бояться, что она унесет их с собой. ...»

Казaki-телохранители Поляков и Ящик (надпись на фото – Ясчик) вместе с камердинером Иваном Вягисом.

Из письма Николая II матери:

«... Кто поехал с тобой, надеюсь, что хорошие люди?»

В ноябре 1917 г. Мария Федоровна писала своему сыну из имения Ай-Тодор в Крыму:

«У меня остались только Ящик и мой слуга Поляков, которыми я не могу достаточно нахвалиться, такие чудные верные люди».

Это было последнее письмо матери сыну...

Заточение в Крыму

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

Через несколько дней Мария Федоровна прибыла в дворцовый комплекс Ай-Тодор, расположенный на берегу Черного моря.

«Это был маленький рай, но в то же время — наша тюрьма. Мы практически не общались с охраной, но вскоре после нашего приезда императрице четко приказали, по каким дорогам она может передвигаться и как далеко уезжать в своем авто... После того как Керенский потерял власть в ноябре 1917 года, охрану дворца усилили, контроль за нами ужесточился. Вскоре у императрицы реквизировали машину. Тогда же нам урезали продуктовый рацион до полутора кило хлеба в день на человека. Это была солдатская дневная норма в царское время — власти показывали, что царская семья не должна получать больше, чем солдаты...»

Александр Михайлович Романов, (1866- 1933), Великий князь, Его Императорское Высочество, 4-ый сын великого князя Михаила Николаевича и Ольги Фёдоровны, внук Николая I. Владелец дворца Ай-Тодор.

«Прости им, Господи, не ведают, что творят»

Революционные матросы,
явившиеся для обыска по распоряжению
Севастопольского Совета
на виллу Дюльбер.
Фото из архива Романовых. Апрель 1917г.

На южном берегу Крыма к апрелю 1917 г. оказалась большая группа Романовых. В конце апреля на ялтинский рейд прибыли два военных корабля с 500 матросами, которые доставили Романовым немало хлопот.

Феликс Юсупов вспоминает: «**27 апреля** тесть, проснувшись, увидел у своего лба револьвер. Банда матросов, присланная Севастопольским советом, ворвалась в дом».

В итоге главарь банды унёс у императрицы Марии Фёдоровны старую Библию, заявив: «**Это контрреволюционная книга, и такая почтенная женщина, как вы, не должны отравлять себя подобной чепухой**».

Позднее, эту Библию купит на книжном развале датский дипломат и вернёт её Императрице в Копенгагене.

Крымские заложники

В сентябре-октябре 1917 г. Мария Федоровна перенесла тяжелое простудное заболевание, которое надолго приковало ее к постели. Близкие всячески поддерживали ее и помогали ей преодолеть болезнь. Большим утешением для бывшей императрицы было общение с внуками, особенно с маленьким **Тихоном** (в честь Тихона Задонского, святого, почитаемого в Ольгино — имении Ольги Александровны), **первым сыном Ольги Александровны**, родившимся в Крыму. Как свидетельствует в своих воспоминаниях казак Тимофей Ящик, Мария Федоровна изредка получала от сына Николая короткие письма или почтовые открытки. Она были им очень рада, хотя, естественно, эти весточки не могли рассказать обо всем, что происходило в Екатеринбурге, где находилась императорская семья.

Великая Княгиня
Ольга Александровна с супругом
Николаем Куликовским и новорожденным
Тихоном, Крым, 1917г.

Николай II с детьми:
Мария, Ольга, Татьяна, Анастасия, Алексей

Под охраной крымских татар

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

«Однажды мы пережили беспокойную ночь. Вокруг шли бои, а у нас самих оружия не было.

Правда, охрана была сильной, а комендант, хотя и самого разбойничьего вида, оказался настоящим мужчиной. Это был бывший унтер по фамилии Задорожный. Мы понимали, что опасность близка. Я и Поляков (другой телохранитель императрицы) встали у дверей с большими палками в руках, чтобы тепло встретить нападающих. Когда опустилась ночь, вокруг дворца разбили лагерь толпы крымских татар, вооруженных чем придется — от палок до ружей. Лишь потом выяснилось, что татары собрались для нашей защиты! Как только среди них пронесся слух, что императрица в опасности, они стеклись ко дворцу, чтобы усилить охрану. Это было неожиданное свидетельство преданности татарского населения. Однажды мы обнаружили, что караул исчез. Поначалу мы ничего не поняли, решили, что произошла ошибка при смене караула, но потом все выяснилось: в Крым пришли немцы».

**Филипп Львович
Задорожный —**

матрос Черноморского флота
Российской империи, будучи
командиром отряда
революционных матросов,
охранявших членов династии
Романовых, оказавшихся в
Крыму зимой 1917—1918
годов, фактически спас их от
расправы местных советов и
неуправляемой уличной толпы

Агитационная открытка 1919г.

Борьба за «честь» расстрелять Романовых

В Крыму все члены Императорской Фамилии жили пленниками и весьма тяготились неизвестностью о судьбе Царской Семьи и Великого Князя Михаила Александровича, питаясь неясными новостями, иногда доходившими до них.

Фактически все Августейшие узники были приговорены к смерти.

И только междоусобная борьба севастопольских и ялтинских "советов" **за честь исполнения смертного приговора** спасла жизнь всем Романовым, проживавшим в Крыму.

Препирательство "советских" властей затянулось до прихода в Крым немцев.

**«Собирались на работу ночью,
Выдавали солдатам водку.
Гнали раздетых людей за город в
каменоломню,
Десять минут работали пулеметом,
Потом приканчивали штыками.
Утром приходили собаки и люди,
Разыскивали родных и близких,
Целовали милую плоть».**

(Из творчества Максимилиана Волошина)

Репродукция «Расстрел «белых» в Крыму»

«...ЭТО уже НЕВЫНОСИМО...»

В мае 1918 г. после оккупации Крыма германскими войсками вдовствующая императрица перешла под **"немецкий контроль"**.

Мария Федоровна не хотела уезжать из России.

«Мама была непреклонна, - вспоминала её дочь Ольга. – Она неизменно отвечала, что ее долг остаться в России. Ей претила сама мысль о бегстве». Ее уговаривали и даже заставляли уехать все родные и близкие, а она раздражалась и записывала в свой дневник: **«Просто ужас, как они все время мучают меня таким вот образом.**

В конце концов, это уже невыносимо.

Господи, разгони же эти черные тучи, и пусть меня оставят в покое!».

«Вперёд, к светлому будущему!». Агитационный плакат Гражданской войны.

«...как беженцы в своей собственной стране»

Несмотря на то, что Мария Федоровна отвергала всякую мысль об отъезде из России, она надеялась на встречу со своими близкими:

«Мои мысли горестны, - писала она брату, - я чувствую постоянное уныние и неописуемые страдания, но я часто вижу перед собой Ваши дорогие лица и надеюсь, что я услышу и Ваши голоса. Кто бы мог подумать три года назад, когда мы расставались в Frihaven (порт в Копенгагене), что война продлится так долго, и что страна поведет себя так позорно.

Я никогда не могла представить себе, что нас вышвырнут, и что придется жить как беженцам в своей собственной стране!».

Далее Мария Федоровна с негодованием писала, что одна из стокгольмских газет сообщила, будто судьба бросила ее на сторону революции.

«Я была крайне возмущена, прочитав это сообщение... Надеюсь, что никто из Вас не поверил этому, только сумасшедший может написать обо мне что-либо подобное».

Императрица Мария Федоровна
с братом принцем Вальдемаром
и сестрой принцессой Тюррой.
Копенгаген, 1920-е гг.

Убийство царя

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

«Как-то раз ранней осенью во дворец приехали три германских офицера, долго разговаривавших о чем-то с гофмаршалом. Как только они отбыли, Долгорукий поднялся к императрице и доложил о состоявшемся разговоре. Немцы сообщили, что на следующий день в русских газетах появится сообщение, что царь, его жена и их пятеро детей убиты в Екатеринбурге. Но нам не следовало этому верить, поскольку немецкие офицеры уверяли, что вся царская семья спаслась бегством. Вскоре все в доме знали о визите и состоявшейся беседе. Когда я вскоре после того был вызван к императрице, то заметил, что настроение у нее было приподнятым, она выглядела радостнее, чем обычно. На следующий день нам принесли газету, в которой описывалось убийство. Мы прочли статью с улыбками, поскольку знали, что это все было неправдой...»

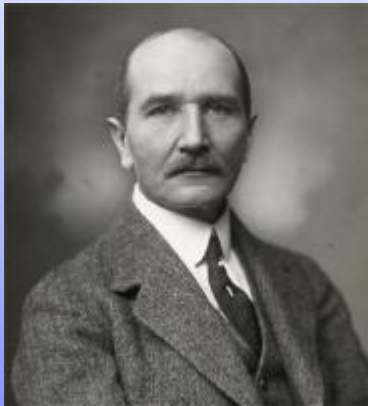

Усилия датской дипломатии

Датский королевский дом и правительство, предпринимали попытки по спасению жизни Марии Федоровны и ее ближайшего окружения.

В зашифрованной телеграмме от 10 сентября 1917г. в адрес датского посольства в Петрограде говорилось, что правительство Дании дало свое согласие на приезд вдовствующей императрицы в Данию, также указывалось на необходимость подготовки этой акции в условиях строгой секретности,

"дабы не скомпрометировать высоких лиц государства».

Харальд Скавениус
Датский
государственный
деятель, дипломат.
Посланник Дании в
России
(1912—1918гг.)

Но все попытки добиться разрешения на выезд бывшей датской принцессы успеха не имели из-за

«большого значения для Российского государства».

Понимая всю серьёзность положения, обер-гофмейстер Георгий Шервашидзе писал:

«... я счастлив знать, что Её Величество в Вашем лице имеет такого энергичного и рыцарского защитника, который всегда готов защищать её интересы. В качестве датского посланника Вы в настоящий момент единственный, кто может помочь и поддержать наши стремления облегчить судьбу Её Величества».

Георгий
Шервашидзе

Позиция советского руководства

Лев Давидович
Троцкий

После тщетных попыток получить аудиенцию у Ленина Скавениус направил представителя Красного Креста, датского врача Карла Кребса к Наркому Иностранных Дел Л. Д. Троцкому.

«Мария Федоровна является для нас старой реакционной дамой, и судьба её для нас безразлична», - заявил он.

«Но для нас она остается датской принцессой, и этот факт означает многое в отношениях Дании и России», - ответил ему К. Кребс.

Троцкий захлопнул дверь перед носом Кребса со словами:

«Мария Федоровна должна подать ходатайство о паспорте на тех же основаниях, как и любое другое лицо».

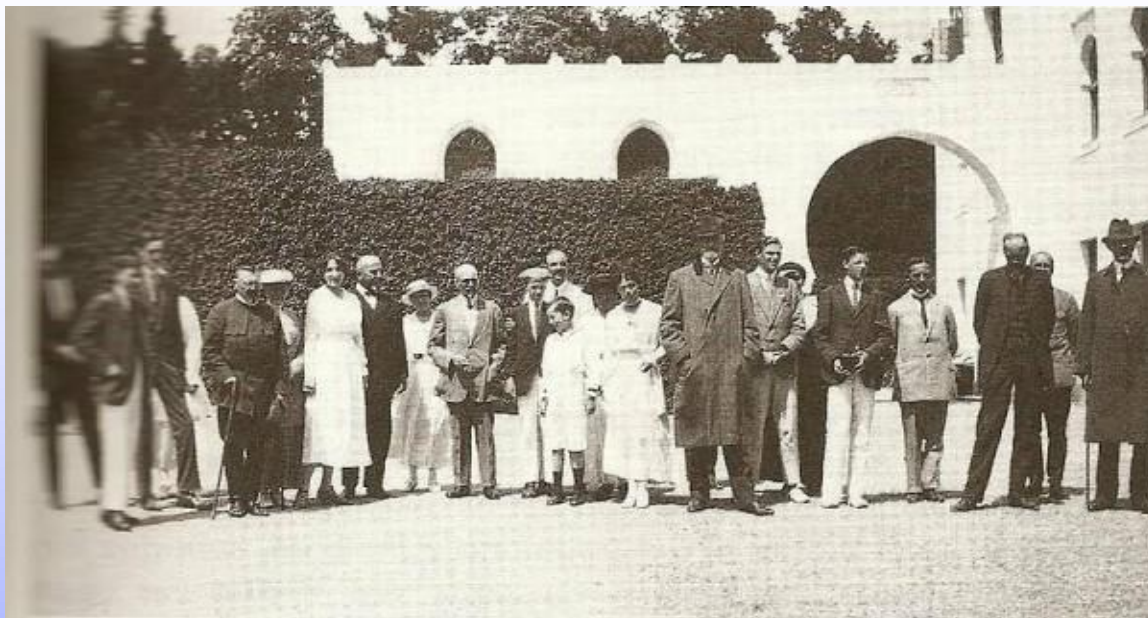
По сути, Романовы оказались не нужны ни одной силе, принимавшей участие в разломе России – ни немцам, ни верхушке Белой армии, ни англичанам, ни тем более большевикам.

Все эти силы какое-то время пытались разыгрывать карту «семьи Романовых», но не находилось никого, кому нужна была эта карта.

Древний российско-германский род был стёрт с политической карты Европы.

Прощай, Россия....

Романовы после освобождения Дюльбера. 1919 г.

Вдовствующая императрица Мария Федоровна в Крыму.
Фото 1918г

Романовы на борту «Мальборо»

Крымские испытания закончились. Императрица, после долгих уговоров, согласилась покинуть Россию. Императрица позаботилась, чтобы все люди Ее небольшого двора получили возможность отправиться в дорогу вместе с ней

«На всё – Воля Божья»

Мария Федоровна осознавала, что навсегда покидает Россию.

«Сейчас я тоже испытываю тяжелые, но к тому же еще и горькие чувства из-за того, что мне таким вот образом приходится уезжать отсюда по вине злых людей! Все это так возмущает меня, ведь я прожила здесь 51 год и любила и страну, и народ. Жаль! Но раз уж Господь допустил такое, мне остается только склониться перед Его волей и постараться со всей кротостью примириться....».

(Из дневника Марии Фёдоровны)

Мария Фёдоровна и Великий Князь Николай Николаевич на борту британского корабля «Мальборо»

11 апреля 1919 года.

На горизонте видна Ялта

Когда крейсер «Мальборо» покидал акваторию севастопольского порта, Мария Федоровна с удивлением наблюдала, как вдоль бортов на встречных русских судах выстраиваются люди, вытянувшись, отдают ей честь и громко и слаженно запевают: **«Боже царя храни»...**

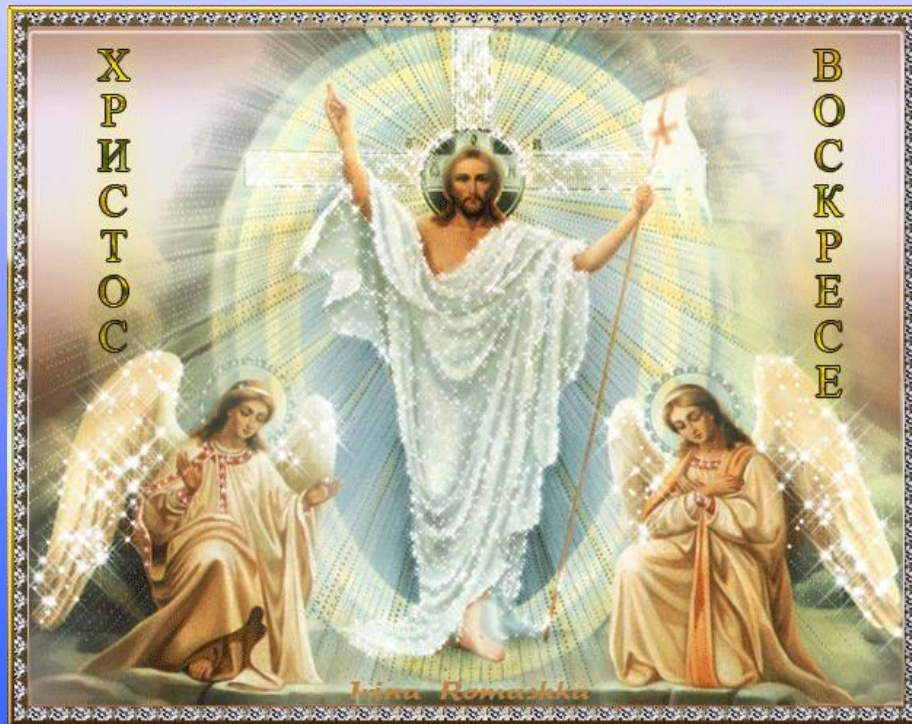
Это Россия, оставшаяся верной прежним убеждениям, прощалась со своей императрицей.

Эта сцена описана многими людьми в мемуарах, дневниках и письмах, видимо, она произвела неизгладимое впечатление на всех, кто был ее свидетелем.

Празднование Пасхи в пути

Среди этих людей был верный Тимофей Ящик.

Пасху изгнанники встретили в пути: "При обычных обстоятельствах православная пасхальная ночь - великолепный и захватывающий праздник с шествием, пением псалмов, хоровыми песнями и многим другим. Конечно, нам пришлось сократить свои требования на борту "Мальборо". Прежде всего, это коснулось псалмов. Один за другим мы начинали петь, но голоса были или слишком высокими или слишком низкими, и мы никак не могли попасть в такт. Некому было руководить хором. Гофмаршалы и дамы пробовали, но пение не получалось...

Свершилось чудо

Вдовствующая императрица
Мария Фёдоровна
на борту крейсера «Мальборо»
(в центре – багаж имущество Романовых)

Тогда императрица позвала
меня и сказала:

- Ящик, ты будешь запевать.

Я попытался отказаться, так как я
никогда еще не пробовал себя в этом
деле, но другого выхода не было.

Я должен был вступить в должность
псаломщика судовой церкви, не имея
голоса, во всяком случае, голос мой
не был лучше, чем у любого другого
кубанского казака.

И вот я поднял руки, как тот человек,
что обычно дирижировал хором у нас
в станице, и начал сам петь один из
пасхальных псалмов, который в то
время каждый ребенок в России знал
так же хорошо, как датские девочки и
мальчики знают датские
рождественские псалмы.

*И произошло чудо: пение, которое до этого момента было
неуверенным и нескладным, вдруг зазвучало".*

Бодигард Императрицы

После того как Императрица Мария Федоровна в 1919 г. на английском крейсере «Мальборо» покинула Россию, Тимофей Ящик сопровождал свою царственную особу и продолжал охранять Императрицу и за пределами России.

«Бодигард» — телохранитель, так именуется камер-казак Ящик в выданном ему во время пребывания в Великобритании паспорте

Left Page:

- Signature of Holder: Ящик
- Left Thumb Print (if unable to sign name in English Characters)
- Portrait of the holder

Right Page:

- Surname (in capitals): YASCHIK
- Christian name: Timothy
- (a) Date of birth: 1878 (b) Sex: M.
- (a) Nationality: Russian (b) Birthplace: Kulanovsky
- Postal Address in this country (in full):
(a) Of present residence: Marlborough House, Pall Mall S.W.
(b) Of business:
- (a) Trade, profession or employment: Bodyguard, Cossack
(b) Name of employer: H. M. Dowager Empress of Russia
- Whether Houseowner, Tenant, Lodger or Employee at Address 5 (a): Employee

** If none apply "none."*
(18765)

Удостоверение личности Т. К. Ящика, выданное в Лондоне. Май 1919г.

Сердце матери

Уже было известно, как большевики в Екатеринбурге поступили с царской семьёй: расстреляли, затем тела расчленили, после чего останки царственных мучеников облили серной кислотой и сожгли.

Единственным человеком, кто отказывался признавать факт гибели Николая II и его семьи, была его мать-императрица.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА

«Специальный поезд доставил нас в Лондон.
На перроне Лондонского вокзала прибывших встречал
один из сыновей короля Георга V.

В разгаре встречи Мария Федоровна вдруг увидела
траурную повязку на его левом рукаве.
«Услышав, что это в знак скорби по царской фамилии,
она в крайнем раздражении сорвала повязку с руки
своего племянника, английского наследного принца.

Этим она ясно дала понять,
что не хочет верить в их гибель».

«До последнего дня своей жизни
Мария Федоровна не желала принимать
страшную весть»

Пристанище в Лондоне

В Лондоне вдовствующая императрица постоянно болела.

На официальные ужины и приемы ее не приглашали.

Все, кроме сестры Александры, старались дать ей понять, что она лишь бедная родственница и **«компрометирующая гостья»**.

Да и с Александрой отношения были не слишком близкими.

Как признавалась Мария Федоровна своему любимому зятю Сандро (муж Ксении), **«мы с ней с Александрой, гораздо ближе друг к другу на расстоянии, когда я жила в Лондоне, я чувствовала себя чужой»**.

Императрица Мария Федоровна с сестрой вдовствующей английской королевой Александрой.

Король Дании Христиан IX с дочерьми - английской королевой Александрой (слева) и российской императрицей Марией Федоровной

Одна семья-разные судьбы

После октябрьского переворота большевики изолировали Николая II с семьёй на Урале, а его матушка оставалась в ссылке в Крыму.

Здесь рядом с ней была её младшая дочь и сестра Николая II - **Великая Кн. Ольга**.

Среди всех особ Императорской фамилии Ольга Александровна отличалась необыкновенной простотой: она ездила на обычных извозчиках, а в своём имении в Воронежской губернии могла зайти в деревенские избы и нянчить маленьких детей.

Её мужем был скромный офицер **Николай Куликовский**.

Романовы. Венценосная семья.

Супруги Куликовские

Работа в госпитале

В 1916 году в госпиталь приехал проинспектировать император. Внешне последняя встреча брата и сестры была натянутой – но царь протянул сестре свою фотографию с английской надписью на обороте и листок бумаги с английским текстом.

Николай II и Ольга Александровна в госпитале. Киев. 1916г.

В ходе передачи никому не удалось прочесть, что там написано...

Ольга Александровна Куликовская

Но это было **повеление императора**,
расторгающее брак Ольги Александровны и Петра Ольденбургского.
Едва ли не на следующий день Ольга Александровна и ее полковник Куликовский
поженились...

**Свадьба Великой княгини Ольги Александровны и
Николая Александровича Куликовского.
Ноябрь, 1916 г. г. Киев.**

Великая княгиня Ольга Александровна

В Крыму у Ольги и Императрицы возникли разногласия:

Великая Княгиня отказалась покидать Россию.

И тогда Ящик предложил отвезти Ольгу Александровну с мужем и маленьким сыном к себе на родину - в станицу Новоминская, которая в то время находилась в тылу белой армии. В условиях политической неразберихи на юге России в 1918 г.,

Тимофей Ящик лично вывез в родную станицу дочь Императрицы, младшую сестру Николая II Великую Княгиню Ольгу Александровну.

Ольга Александровна с семьёй осталась на Кубани: завела домашнюю живность, засадила огород, сама полола картошку. Муж батрачил, чтобы прокормить семью.

Станица Новоминская,
весна 1919г.

Рисунок Великой Княгини
Ольги Александровны

Великая Княгиня
Ольга Александровна,
дочь Александра III и Марии Фёдоровны

Станица Новоминская

В хате казака Великая Княгиня родила второго сына, **Гурия** (имя в честь Гурия Панаева, офицера Ахтырского полка, убитого во время Первой мировой)

Вел. Кн.Ольга Александровна
с старшим сыном Тихоном в ст.
Новоминской, 1919г.

Памятный камень, установленный на месте, где раньше стоял дом

Т.К. Ящика

В этот самый день

Императрица Мария Фёдоровна, а вместе с ней и верный долгу Ящик находились в море между Константинополем и Мальтой.

Из-за угрозы взятия Крыма большевиками они вынужденно покинули Россию.

Спасение семьи Великой княгини

Однако вопреки желанию особе царских кровей
пришлось отправиться вслед за своей матерью в Данию.

На Кубань наступали красные....

Из книги Я. Ворреса «Великая Княгиня Ольга Александровна. Мемуары»:

«...Холодной ноябрьской ночью 1919 года в хату, где жили Куликовских, прискакали казаки.

Они сообщили, что передовые отряды красных появились неподалеку от Новоминской...

Супруги закутали своих сыновей, захватили скарб, какой смогли унести, и бежали из станицы.

Следующие два месяца были периодом неописуемых лишений, опасностей и испытаний.

Четыре кубанских казака, рискуя жизнью, сопровождали семью Великой Княгини.

Возглавлял их Тимофей Ящик.

Хранителю рода Романовых удалось спасти семью Ольги Александровны
от наступающих красных войск».

Агитационный плакат
Гражданской войны

Великая Княгиня
Ольга Александровна
с супругом
Николаем
Куликовским и
сыновьями Гурием
и Тихоном.

**Фото подарено
Т. Ящику**

Личная трагедия казака Ящика

Свою семью Ящик сберечь не смог.

Телохранитель императрицы оставил в пылающей России, на родной Кубани семью, жену и девятерых детей.

Вывести их в Данию, как он ни пытался, ему не удалось.

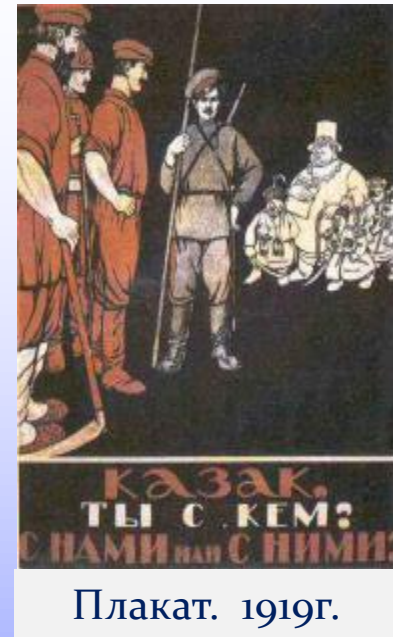
В 1922 г. жена казака Марфа Самсоновна со своими родными – казаками была взята победившим ревкомом в заложники.

На месте казни один из ревкомовцев потребовал отпустить женщину; командир с неохотой согласился.

Марфа стала просить за всех заложников.

Командир велел ей уходить, потому что ее простили.

«Не за что меня прощать!» - ответила Марфа
и осталась со смертниками.

Плакат. 1919г.

Жена казака и его брат Андрей были расстреляны
«за укрывательство бандитов» и **хранение дневника мужа**, пятеро из девяти детей умерли, оставшись сиротами.

Оставшиеся в живых родственники долгие годы жили в страхе и скрывали родство
с «царским телохранителем».

Поразительно,
но помощь от Тимофея Ксенофоновича оставшейся в России родне шла постоянно.
«И, что удивительно, все это доходило до нас.

Присылал посылки, деньги, одежду, помогал нам выжить.

В 1932–1933 годах мы получали из Дании доллары, которые обменивали на продукты»-
рассказывала в 2006г. дочь Тимофея Ящика, 94-х летняя Анна Тимофеевна Ящик.

Дневник Тимофея Ящика

На первом листке выведено красивым почерком: **“Дневник камер-казака Ящика Тимофея, его биография. Лондон. 1919 год”**. В записках казак рассказывает о себе, о близких, обо всем, что произошло с ним за время знакомства с царской семьей, включая 1919 год.

Тимофей Ксенофонович Ящик
с женой Марфой Самсоновной (Сидоренко)
и детьми.

Станица Новоминская 1913-1914гг.

**Записи были найдены в доме
жены Т. Ящика.**

Только она и муж знали, каким образом
дневник из далекой Англии
оказался на кубанской земле.

Последняя запись, сделанная в Англии
31 декабря 1919 г. :

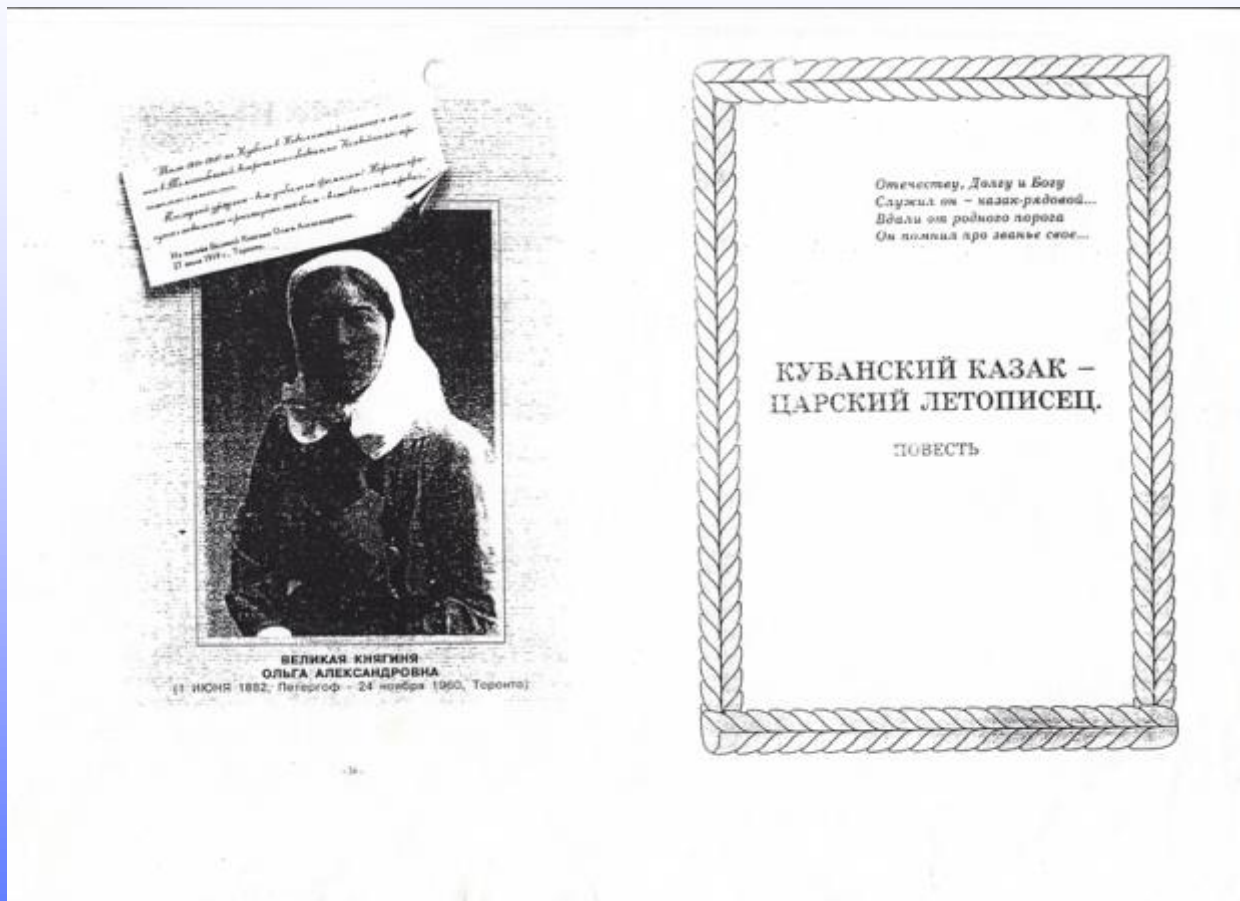
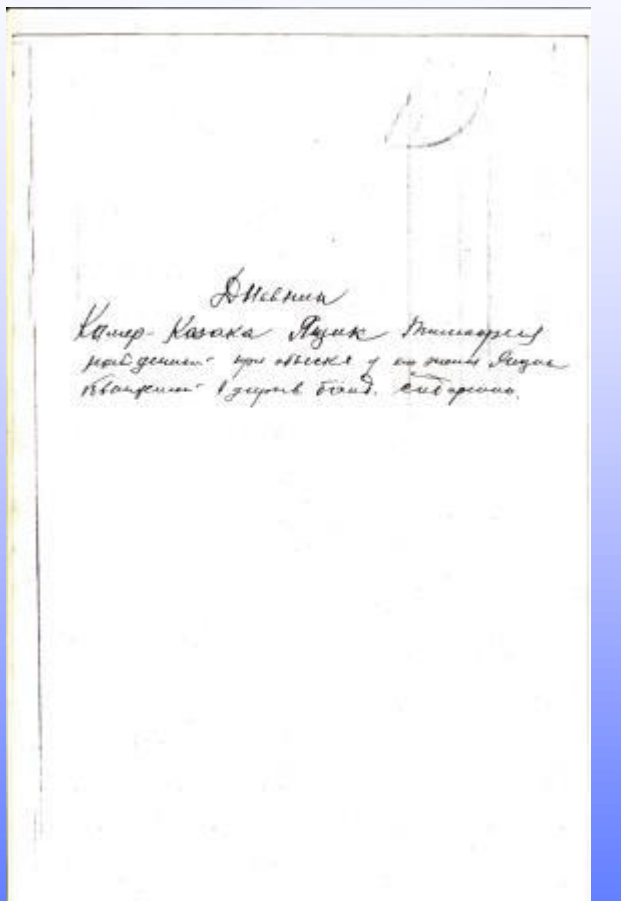
**«...В 12 час. 30 мин. Императрице
, Ея Величеству, представились графиня
Карлова, князь Голицын с супругой.**

**Во дворце Английской королевы
Александры - родной сестры нашей
царицы - был устроен кинематограф.
Смотрели картины неважные. Начало в
5 час. 40 мин. пополудни. Собрались на
отъезд в Данию, на родину сестер -
нашей императрицы и королевы
Александры.**

Ждем, когда придет пароход...”

О Ящике в воспоминаниях Ольги Александровны

На фото слева: Титульный лист Дневника камер-казака Ящик Тимофея, найденный при обыске у его жены Сидоренко, обвинённой в укрывательстве бандитов. Фотокопия

На фото справа: «**Великая княгиня Ольга Александровна. Кубанский казак-царский летописец**».

Эпиграф: «**Отечеству, Долгу и Богу, служил он-казак рядовой... Вдали от родного порога он помнил званье своё....**». Разворот книги. Фотокопия

Память и уважение

3-4 апреля 2010г. станицу Новоминскую посетил правнучатый племянник последнего русского царя Николая II Поль-Эдвард Куликовский.

С женой Людмилой он приехал на торжественное открытие памятного камня, установленного на месте, где раньше был дом казака Тимофея Ящика.

Внучатый племянник камер-казака
Её Императорского Величества
Марии Федоровны Романовой
(матери Николая II) Григорий
Ящик

Поль-Эдвард Куликовский с женой,
Григорий Яковлевич и Василий Ящики
на открытии камня и стенда на месте, где стоял дом Тимофея Ящика

Правнук Великой Княгини

Поль-Эдвард родился в Канаде, но живёт в Дании, часто бывает в Москве. Правнук Великой Княгини изучает историю своей семьи и давно хотел приехать на Кубань. В Новоминской ему показали уникальные фотографии, которые сохранили станичники, копию рукописи Тимофея Ящика.

В поездке гостя сопровождал Ящиков Василий Юрьевич - потомок Тимофея Ящика из Санкт-Петербурга.

Вместе они посетили места, где была расстреляна большевиками жена Тимофея Ящика и где стоял взорванный ими станичный храм (в котором в 1919 году крестили сына Великой Княгини Гурия), станичные школу и музей, посадили несколько деревьев.

Во время визита П.-Э Куликовского на родину казака Тимофея Ящика в станицу Новоминская

Возвращение в Данию

Прибытие императрицы
Марии Федоровны в Данию
на корабле «Фиония»;
рядом с ней ее племянник
датский король Кристиан X
19 августа 1919г.

В Дании проведет Мария Федоровна
последние годы жизни.

Нельзя сказать, чтобы ее племянник-монарх был
близок с тетушкой - точнее, отношения между ними
формальны и холодны, - тем не менее он отдал в ее
распоряжение апартаменты отца Кристиана IX
в **королевском дворце Амалиенборг**.

Мария Федоровна использовала их как зимнее жилье,
а большую часть времени проводила в своем
небольшом дворце Видёре, расположенном на
взморье, в 10 километрах от Копенгагена.

Королевский дворец Амалиенборг

«Всё, всё, всё - бабушкино»

В королевском замке Амалиенбург, её апартаменты находились в той части здания, в которой раньше жил ее отец, Кристиан IX, а напротив, через площадь находилась резиденция короля Кристиана X.

Внук Марии Федоровны, Тихон Николаевич Куликовский-Романов, в своих воспоминаниях о бабушке писал, что всегда питал глубокое уважение к «Амама», как ее называли в семье.

Она, казалось, была "всех главней".

"Дом, сад, автомобиль, шофер Аксель, два камер-казака при кинжалах и револьверах, дежуривших в прихожей, и даже датские гвардейцы, бравшие на караул у своих красных будок, - вообще всё, всё, всё было бабушкино и существовало для неё.

Все остальные, включая и меня самого, были "ничто".

Так мне казалось, и так до известной степени оно и было».

Мария Федоровна в Копенгагене

Три сестры : королева Великобритании Александра, Российская императрица Мария Федоровна

Датская резиденция Императрицы

Дворец Видёре.

Сейчас здание принадлежит фармацевтической компании *Nova Nordisk*.

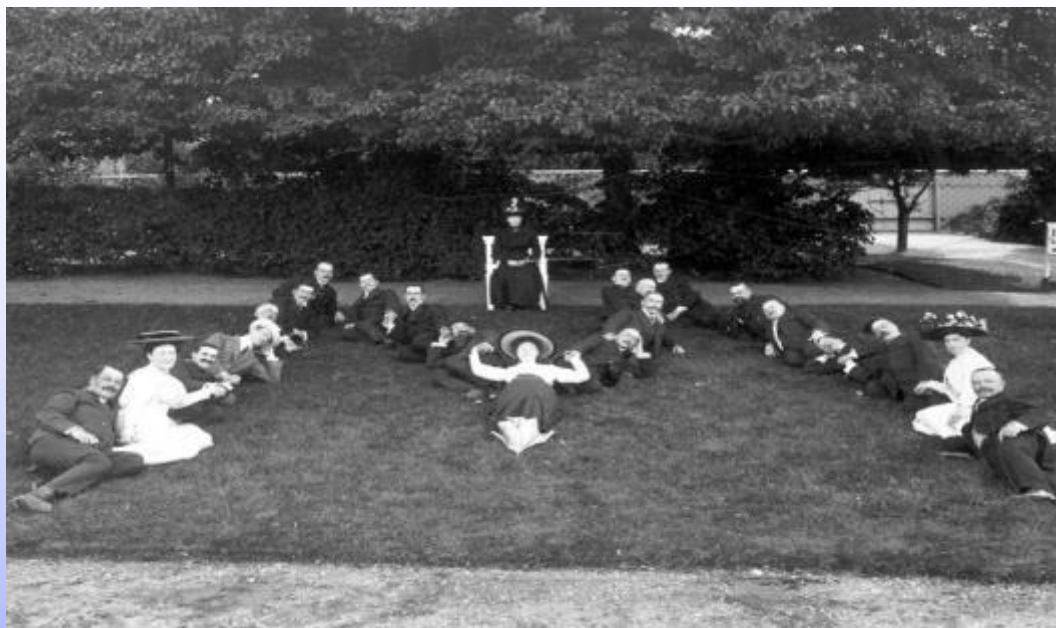
Местечко Ведёре Мария Федоровна приобрела в частную собственность вместе с сестрой Александрой после смерти родителей в 1906 году, чтобы им было где остановиться, приезжая на родину.

Летняя дача королевских дочерей была устроена по их вкусу.

Место это и стало последним пристанищем русской императрицы.

По меркам минувшего времени здание больше напоминало загородную виллу, чем дворец, но здесь она нашла покой...

В родной Дании

Императрица Мария Федоровна и Великая Княжна Ольга Александровна в группе родственников-датчан.
Фотограф И. Даниельсен

Императрица
Мария Федоровна на прогулке

Когда Мария Федоровна вернулась в Данию, она, по свидетельству лейб-казака Ящика, сильно постарела и выглядела усталой.

Если позволяло здоровье, она старалась все-таки выезжать.

Однако постепенно императрица теряла аппетит и физически слабела, хотя и продолжала интересоваться политической и общественной жизнью.

«Первое время было достаточно тихое, редко, когда были гости и посетители, но вскоре у дворца всегда стояло по десять-пятнадцать машин», вспоминал Тимофей Ящик.

Общественная жизнь в Видёре

Императрица принимала множество различных лиц, которые приезжали к ней в Копенгаген.

25 февраля 1922 года Марию Федоровну посетил бывший офицер царской свиты, знаменитый финский генерал Карл Густав Маннергейм. «В 11.30 ко мне прибыл с визитом генерал Маннергейм, которого я так ждала. Долго говорили о старых добрых временах и о настоящих горестных событиях», — записала императрица в своем дневнике. Финский генерал в своих мемуарах также отметил это событие. Он писал, что «ему представилась возможность выразить свое почтение Ее Величеству, которая проводила в этой стране свои последние годы».

Кавалергард Маннергейм (на первом плане) как ассистент при коронации Николая II. Москва, 1896г.

Мария Федоровна и Королева Греции Ольга Константиновна на вилле Видёре

«Я люблю Видёре - оно мое!»

Именно так и не раз восклицала
бывшая владелица многочисленных дворцов в России.

Прямая и спокойная, принимала она посетителей,
сидя в своем кресле у окна в гостиной.

Много времени проводила в саду, гуляя или читая, здесь же писала письма,
если позволяла погода.

Мария Федоровна в рабочем кабинете дворца Видёре

Вдовствующая императрица Мария Федоровна и ее сестра английская королева – мать Александра . Резиденции в Видёре

Жизнь Императрицы в Видёре

Мария Федоровна имела большой авторитет среди русских эмигрантов.

Она поддерживала многочисленные контакты и переписку.

Из русских эмигрантских колоний в Париже, Лондоне, Афинах, Константинополе, Праге она регулярно получала сотни писем от своих бывших подданных.

Развитие событий выбило их из русской колеи и разбросало по всему свету.

В письмах были частые жалобы, просьбы, мольбы, но всех объединяло одно - тоска по России.

В письмах они доверяли ей свои переживания, так как знали, **что ее горе еще сильнее, и что их старая императрица умеет стойко переносить свои страдания.**

По словам ее секретаря Болдырева,

«эта маленькая дама становилась большой и сильной, когда приходила большая беда».

О революции и советской России она не говорила никогда. Ее дочь, Великая княгиня Ольга Александровна вспоминала, что в Ведёре, **«в спальне матери были развешаны во множестве фотографии царской семьи и портреты детей, которые она часами рассматривала».**

Вдовствующая императрица
Мария Федоровна с дочерьми в Видёре

Великая Княгиня Ольга с сыновьями
в Видёре 1920-е годы

Временное убежище Куликовских

Тихон и Гурий Куликовские
с казаком Тимофеем Ящиком и
камердинером Иваном Вягисом
в Видёре

Ольга Александровна
Романова
(1882 - 1960гг.),
последняя Великая княгиня
Российской Империи,
младшая дочь императора
Александра III и
императрицы
Марии Фёдоровны

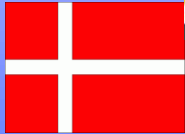
Семья Куликовских в Видёре

Одна из немногих членов Императорской семьи, спасшихся после большевистского переворота; жила в Дании, затем Канаде (эмигрировала с семьёй, опасаясь угроз советской власти), пережила всех прочих внуков (внучек) императора Александра II. За жизнь нарисовала более 2000 картин, доходы от продажи которых позволяли ей поддерживать семью и заниматься благотворительностью.

Есть с кого брать пример

Тихон и Гурий Куликовские в
Видёре 1920-е годы

Камер-казаки
Поляков и Пустынников

Тихон и Гурий Куликовские-
королевские гвардейцы
Дании с мамой
Великой Княгиней
Ольгой Александровной

Великая княгиня Ольга Александровна оставила мемуары, литературную запись которых сделал Ян Воррес, где с большой любовью и уважением вспоминает Тимофея Ящика, спасшего её семью в лихие годы Гражданской войны и честно служившим Романовым за границей.

Русская Императрица в Дании

Мария Фёдоровна. Фото 1926г.

Дворец Видёре

...Почти безвыездно в своем маленьком убежище провела Царица свои последние годы. Сидя на террасе в кресле, с шалью на плечах, с укутанным пледом ногами, в одиночестве, в каком-то трагическом оцепенении, которое ни в коем случае нельзя было нарушить, часами старая женщина смотрела в даль, на бескрайний морской простор. Что видела она там, на Востоке? Какие мысли ее одолевали, какие чувства волновали, какие молитвы она читала? **Никому того не открыла...**

Единственная просьба казака Ящика

В запасниках музея Вооруженных сил в Копенгагене хранится необычная коллекция, имеющая, казалось бы, мало общего с другими экспонатами собрания, типичного для большинства подобных музеев мира, — с оружием разных стран и народов и униформой блестящих офицеров и генералов. Это личные вещи русского казака Тимофея Ящика: черкеска с газырями, револьвер, шашка, кинжал, документы и столовый набор с гербами датского королевского дома.

Личные вещи лейб- казака
Тимофея Ящика

Серебряные вилка, нож и ложка казака поражают своими размерами, более напоминающими садовый инструмент, чем изящные дворцовые приборы. — Ящик был человеком огромного роста, почти под два метра, и руки у него были соответствующими, более привычными к плугу и шашке, чем к изысканным предметам, украшающим светское застолье.

Он никогда ничего не просил у Марии Федоровны, но однажды отважился пожаловаться, что не может управиться игрушечными приборами, имеющимися на дворцовой кухне.

Пришлось оснастить его личным «инструментом».

Верой и Правдой служили России

Т. Ящик в минуты отдыха.
Фото 1920 –е гг.

«Малый Двор» Императрицы Марии Фёдоровны в Видёре.
1920-е гг. На заднем плане – Т.К. Ящик и К.И. Поляков

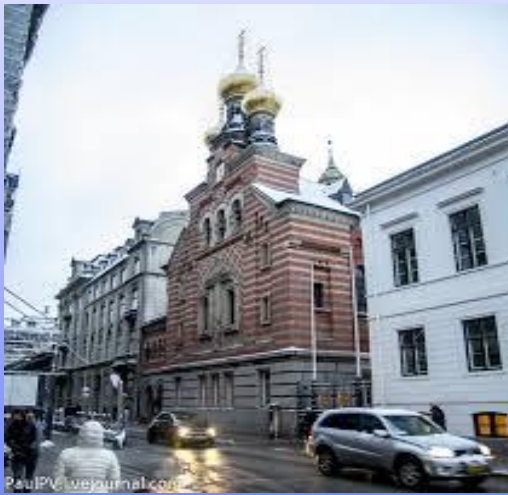
Верой и правдой служили эти люди Императору и Его Семье, России, а оказавшись в революционной России, не пожелали оставить Императрицу в ее скорби и изгнании, и, предавшись на волю Божию, последовали вслед своей Императрице-Матери в Данию. Много лишений пришлось пережить им на чужбине во время жизни Марии Федоровны и после смерти ее. Но оптимизм, вера в Бога, присутствие волевого духа спасли и помогли выстоять и в таком жизненном испытании. Все они держались вместе, объединяла их жизнь в приходе храма Александра Невского с другими такими же сильными духом прихожанами - достойными сынами и дочерями своей израненной Отчизны... Вместе обрели они покой на "Новом русском" и "Старом русском" участках кладбища "Ассистентс" в Копенгагене.

Храм Святого Александра Невского

Русский православный храм святого благоверного Великого князя Александра Невского – единственная церковь в Дании.

Ее история тесным образом связана и с династией Романовых, и непосредственно с самой императрицей.

Храм был возведен в 1883 году на месте, купленном русским правительством вскоре после того, как датская принцесса Дагмара стала русской императрицей Марией Федоровной

Русская православная церковь
Святого Благоверного князя
Александра Невского в Копенгагене

Императрица Мария Федоровна возле русской церкви Святого Александра Невского.
Слева на фото камер-казак Тимофей Ксенофонович Ящик. Копенгаген. 1924г.

Икона Божией Матери Иерусалимской

**Образ
Божией Матери
Иерусалимской**

Храм святого благоверного великого князя Александра Невского строился по проекту русского архитектора Д.И. Грима, 29 августа 1883 года состоялось освящение церкви.

**Одной из святынь храма является образ
Божией Матери Иерусалимской.**

Эта икона была написана на Афоне в 1911-1913 годах и прислана в дар императрице Марии Федоровне 22 апреля 1928 года монахом Денасием.

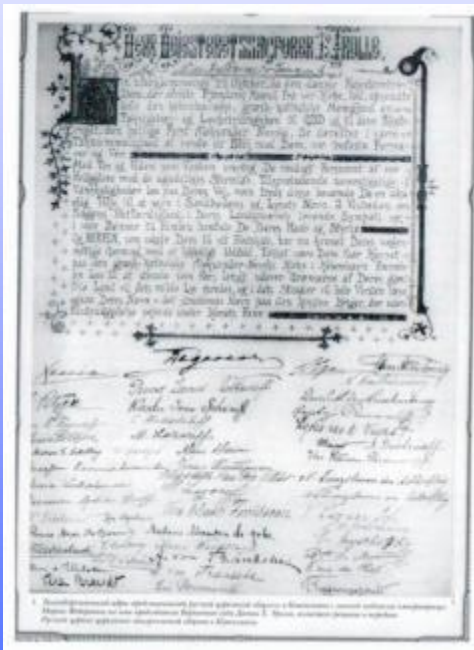
Надпись, сделанная на обороте реликвии, говорит о том, что икона посылается многострадальной императрице Матери в утешение, с молитвой о том, чтобы Пресвятая Богородица не оставила многострадальную страну Российскую и русский народ на Родине и на чужбине.

В 1995 году, во время Великого поста икона Пресвятой Богородицы Иерусалимской вдруг стала мироточить

На защите любимого храма

Собор Александра Невского сам по себе – история как русско-датских связей, так и судьбы императрицы Марии Федоровны. В 1924, датские власти решили наладить контакты с СССР. В принципе для торговой нации ничего особо предосудительного в этом нет – если не брать в расчет то, что свергнутый русский царь был двоюродным братом датского короля Кристиана, да и Мария Федоровна еще была жива-здорова.

Православный храм, как имущество, передали под юрисдикцию советской власти и более полугода собор был клубом. Мария Федоровна приложила всё своё влияние и юристов – и храм вернули приходу.

Храм Святого
Александра
Невского

Прихожане церкви Св. Александра Невского приветствуют Императрицу Марию Федоровну, защитившую храм. Копенгаген, 1925г.

Благодарственный адрес русской общины Копенгагена председателю Верховного Суда Дании с подписями Марии Фёдоровны и её близких

Верный Долгу и Отечеству

С 1915 по 1928 год - до самой смерти Марии Фёдоровны - неотлучно находился при ней камер-казак Тимофей Ящик;

он был и её телохранителем, и летописцем.

В 1928 году в ряде европейских журналов была прекрасная фотография, на которой рослый и красивый мужчина помогает выйти из кареты 80-летней Императрице.

Надпись более чем красноречива: **“Последний казак”**.

Последний казак

Из датской прессы 1920-х годов:

«Двое ее камер-казаков, сменявших друг друга на посту - большие невозмутимые бородачи, вооруженные саблями и револьверами - постоянно находились поблизости от Марии Федоровны в прихожей дворца или следовали «по пятам за своей императрицей» во время ее визитов и прогулок во дворце Видёре.

За пределами резиденции, Императрицу сопровождал её телохранитель Ящик, который везде появлялся в казачьей форме, с шашкой, кинжалом и револьвером, производя на датских улицах фурор».

Тимофей Ящик был неразлучным молчаливым спутником Императрицы на протяжении долгих лет, поражая датчан тем, что даже спать ложился у дверей ее покоев, раскинув на инкрустированном дворцовом паркете бурку и положив в изголовье револьвер со взведенным курком.

Ведь большевики могли попытаться проникнуть даже в тихий Копенгаген, чтобы разделаться с его госпожой так же, как с ее старшим сыном и его семьей в доме купца Ипатьева в Екатеринбурге!

Т. Ящик на службе.
В ожидании Императрицы

Икона Курской Богородицы

Икона Курской Богородицы

Мария Федоровна. Фото 1926г.

Княгиня Мария Святополк-Мирская по просьбе Вдовствующей Императрицы присылает весной 1928 года из Белграда украшенную Мариинским сестричеством мелким жемчужным бисером копию **иконы Курской Богородицы**, на которую она теперь возлагает все свои надежды.

Сей любимый Образ устанавливает у постели Императрицы.
На неё одну вся надежда, к ней, **Курской Богородице**, взывает Мария Федоровна и верит, что **лишь Она** укажет дорогу к любимым детям и внукам...

13 октября 1928г.

Императрица
Мария Федоровна

Императрица все реже стала появляться на публике, а в сентябре 1928 года здоровье ее ухудшилось.

Дочь датского короля принцесса Дагмара, бывшая русская императрица Мария Федоровна скончалась **13 октября 1928г.** в 7 часов 20 минут вечера, не дожив месяца до 81 года. В 9 часов вечера родные и близкие собрались на литургию, которую служил настоятель русской церкви, духовник покойной отец Леонид Колчев.

Потеря была велика и невосполнима для всех знавших Марию Федоровну, и не только по чувству долга, но и по зову сердца последовавших за ней в изгнание, обрекая себя на тяжелую долю в незнакомой стране, где они были никому не нужны, кроме той, кому обязаны были сохранять верность до последнего вздоха.

В тот день слезы постоянно текли по лицам уже немолодых русских солдат, беззаветно преданных «**Матушке Императрице**».

Так, преданно, верно и до конца, по заповедям своих предков и по воле Господа Бога, служили Царям раньше их отцы и деды.

С Библией в руках

Находясь в Дании, Мария Федоровна неожиданно получила **Библию**, которая была конфискована у нее во время обыска в Крыму.

Долгие часы просиживала теперь императрица в Видёре, держа в руках **Библию**.

Она умерла, держа в руках эту **Библию**.

«Я завидовал своей теще,
— писал её зять Александр Михайлович
(муж Ксении):

«Её вера в истинность каждого слова
Писания давала еще нечто более прочное,
нежели просто мужество.

Она была готова ко встрече с **Создателем**;
она была уверена в своей праведности,
разве не повторяла она все время
“**на все воля Божья!**”»

Газеты опубликовали страшную фотографию: Мария Федоровна в гробу. Маленькая, худенькая женщина, в белой наколке, из-под которой выступали некогда черные, теперь же почти седые локоны, с крестом в руках, сложенных на груди. Она мало изменилась; черты лица были пронзительно знакомы и остались такими же, как двадцать или тридцать лет назад.

Образ этой женщины в России был известен всем от мала до велика.

Божий Дар

Библия из библиотеки датской принцессы Софии-Фредерики-Дагмары, впоследствии императрицы Марии Федоровны.

(Переплет с вензелем принцессы Дагмары выполнен из слоновой кости и украшен резьбой, инкрустацией и накладными чеканными металлическими элементами. Золотой обрез). Конфискованная матросами в Крыму и возвращённая Императрице в Дании дипломатом.

И еще одна удивительная реликвия вернулась к ней незадолго до смерти – **икона Божьей Матери "Троеручица", свидетельница кровавой трагедии в Екатеринбурге.**

Перед этой иконой незадолго до смерти молился Николай II и вся его семья в доме Ипатьевых.

После совершенного преступления убийцы выбросили икону вместе с поврежденным киотом.

Нашел ее случайно белый офицер, попавший в Екатеринбург после ухода большевиков и вернувший икону Романовым

Последний долг казаков

Верный телохранитель Императрицы камер-казак Тимофей Ящик закончил свою бессрочную службу царице лишь после ее смерти в октябре 1928 году, отстояв последний трехсуточный караул у гроба, вместе с камер-казак Кириллом Поляковым

«Когда я клал Марию Федоровну в гроб, она так высохла, что казалась почти невесомой», — вспоминал казак Ящик о прощании с императрицей.

В последнем карауле. Камер-казак Тимофей Ящик у гроба Императрицы Марии Фёдоровны

14 октября тело усопшей императрицы было выставлено в Садовом зале дворца Видёре для прощания

Прощание с Последней Императрицей

Весть о ее кончине мгновенно облетела Копенгаген.

Мария Федоровна, или, как ее называли в Дании, императрица Дагмар была старейшим членом королевского дома, и ее судьба не оставила равнодушными современников.

Король Кристиан X сначала был против торжественных официальных похорон, но, в конечном счете, уступил общественному мнению.

В Дании объявили траур....

«Дания оплакивает сегодня свою умную и мужественную дочь», - таковы были заключительные слова некролога в Nationaltidende 14 октября 1928 года.

Почетный караул у гроба Марии Федоровны в храме св. Александра Невского

Траурная процессия на улицах Копенгагена

Скорбь всей Европы

Вся печать русской диаспоры, вне зависимости от политических пристрастий, откликнулась на смерть Последней Императрицы.

Выходившая в Париже одна из наиболее влиятельных и тиражных эмигрантских газет «Возрождение» в передовой статье писала: «С кончиною Императрицы Марии Федоровны окончился великий период русской истории; в Дании, в скромной вилле, охраняемой последним Лейб-казаком, выше всей нашей борьбы, вне всех наших политик и тактик, над всеми нами, как живой символ былой Империи, пребывала в скромности и тишине последняя Российская Императрица, и кончина Ее как бы подводит траурную черту той части истории, которая разбита и разметана революцией».

У храма Святого Благоверного князя
Александра Невского в ожидании
выноса гроба Императрицы
Марии Федоровны.
На переднем плане К.И. Поляков,
Т.К. Ящик, протоиерей Л. Колчев

Траурная процессия 16 октября 1928г.

На фото:

камер-казак Кирилл Поляков, особы королевских кровей: племянник покойной Король Норвегии Хокон VII, кронпринц шведский Густав-Адольф, сыновья английского короля Георга V: герцог Йоркский — будущий Король Георг VI, отец Королевы Елизаветы II и герцог Уэльский — будущий Король Эдуард VIII, Король Бельгии Альберт I, Король Дании Кристиан X.

**26
ноября
1847**

**13
октября
1928**

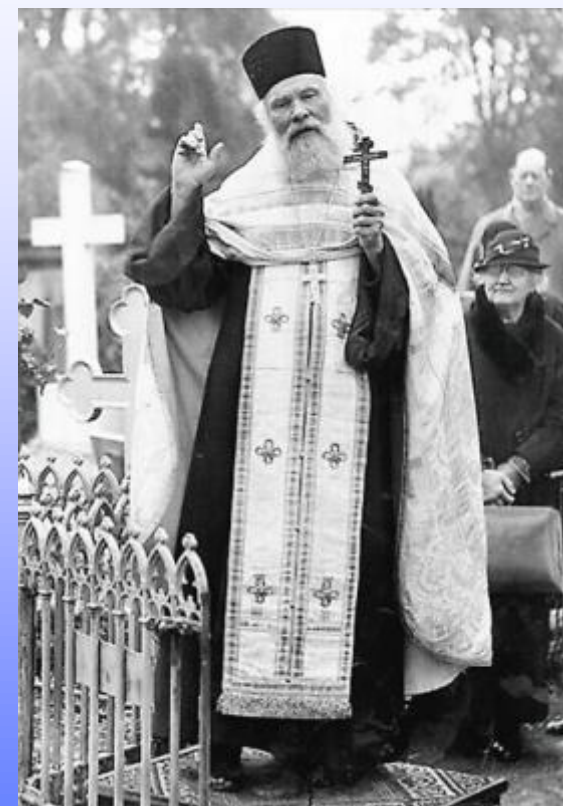
На фото:

камер-казак Императрицы Марии Федоровны Кирилл Поляков на дальнем плане в центре.

Поминальное «Прости»...

Особенно тронула всех молящихся прощальная речь духовника Императрицы, придворного протоиерея Леонида Колчева **при Ее погребении 19 октября 1928 года**

«... Ты оставалась человеком,
удел которого скорби и страдания.
Не спасает от них и корона царская... Настанет день и Ты
увидишь упавшие цепи кровавого гнета, храмы,
переполненные горячо и свободно молящимся народом,
крестные ходы с целым лесом хоругвей и многочисленными
иконами, Ты услышишь гул колоколов и ликование народа
Твоего, торжествующего победу правды и истины...
Вот тогда по всему лицу земли родной народ русский, народ
православный коленопреклонно воспоет Тебе и всем
умученным членам Твоей Царственной Семьи
«со святыми упокой»...,
.... исполни и мою и не мою только, но через меня
недостойного – просьбу всего Русского Твоего народа: прости
нам, Матушка, все обиды и огорчения, нанесенные Тебе
волею или неволей, разумом или неразумием... А когда
предстанешь пред престолом Господа... скажи Ему там:
Господи, Ты знаешь, как тяжело страдает народ Русский,
Тобою Мне усыновленный, молю Тя, преложи гнев на
милость, вонми Моему и их молению....».

Придворный
протоиерей **отец Леонид**
Колчев,
личный духовник
Марии Фёдоровны

«Утешит скорбь и боль души Твоей»

Мария Фёдоровна в кабинете . 1926г.

Русский поэт Павел Булыгин, служивший в отряде охраны императрицы Марии Федоровны в Крыму и в 1918 году помогавший следователю Н. Соколову вести расследование дела об убийстве российского императора Николая II и его семьи, ещё в 1920 году написал стихотворение,

посвященное

**ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ
МАРИИ ФЕДОРОВНЕ**

К Твоим стопам, Страдалица Царица,
Дерзаю я смиренно положить
Разрозненные первые страницы
Своей тоски и мыслей вереницы
И о прощенье Родины молить.
И верю я, что Ангел Утешитель,
Собравши слезы Царственных очей,
Их отнесет в Священную Обитель,
И Сам Христос, Великий Искупитель,
Утешит скорбь и боль души Твоей.

Траурные мероприятия 19.10.1928г.

Вынос гроба с прахом имп. Марии Федоровны
из храма Св. Александра Невского

Траурная процессия с прахом императрицы
Марии Федоровны на улицах Копенгагена

Траурная процессия с прахом
императрицы Марии Федоровны в
Роскилле.
Дорога покрыта еловыми ветвями.

Депеша представителя советской власти

Полномочный представитель Советов в Дании М. Кобецкий 5 ноября 1928 г. в депеше на имя заместителя наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова:

«Похороны бывшей царицы Марии Федоровны были, по желанию короля, организованы как “семейное событие”. Вообще король и МИД проявили в этом случае по отношению к нам полную корректность: нигде не было вывешено ни одного старого русского флага, эмигрантам-офицерам было запрещено стоять в почетном карауле в мундирах и т.д. Смерть старухи, — заканчивал свое сообщение Кобецкий, — несомненно, будет способствовать дальнейшему разложению местной белой колонии. Большинство газет по поводу похорон писало, проливая слезы умиления, что это похороны старой России».

Похороны императрицы
Марии Федоровны.
Почетный караул Датской
королевской Лейб-гвардии около
русской церкви
св. Александра Невского.
На переднем плане король Дании
Кристиан X (первый справа).
Копенгаген. 19 октября 1928.
Архив Королевской
библиотеки Дании .

Дания прощается с Дагмар

В действительности похороны прошли торжественно.

Копенгаген давно не видел ничего подобного.

Длинная процессия, возглавляемая церковными служителями в сопровождении эскорта датской гусарской гвардии проследовала через центр Копенгагена и далее гроб с телом датской принцессы Дагмар, бывшей императрицы России Марии Федоровны, задрапированный пурпурной мантией, направился поездом в г. Роскилле к знаменитому Роскильскому собору — усыпальнице датских королей.

Из воспоминаний

Великого Князя

Александра Михайловича:

**«В последний раз в своей
жизни и в первый раз после
революции**

**Мария Федоровна оказалась во
главе столь блестящей
процессии.**

**Со своей смертью она обрела
то, что потеряла в тот день,
когда ее сын отрекся
от престола,
— свое почетное место».**

Траурная процессия на улицах Копенгагена.
Кортеж сопровождают казаки Т. Ящик и К. Поляков

«... Тоскливо без Её Величества...»

После похорон Государыни Великий Князь Александр Михайлович, вернувшись в Видёре, нашёл там двух верных казаков, несших вахту у гроба в течение трёх суток. Они сидели на крыльце, уставившись в пустоту, осунувшиеся и безутешные.

Что ждало их в будущем?

Всю свою жизнь и до, и после революции они состояли при императрице. Из некогда многочисленной свиты охраны лишь эти двое остались ей верны.

— Не тревожьтесь, — обратился к ним Великий Князь.

— Я знаю, Её Величество упомянула вас в завещании.

— Не в том дело, — сказал младший из них, бородатый силач саженного роста Тимофей Ящик.

— А в чём же?

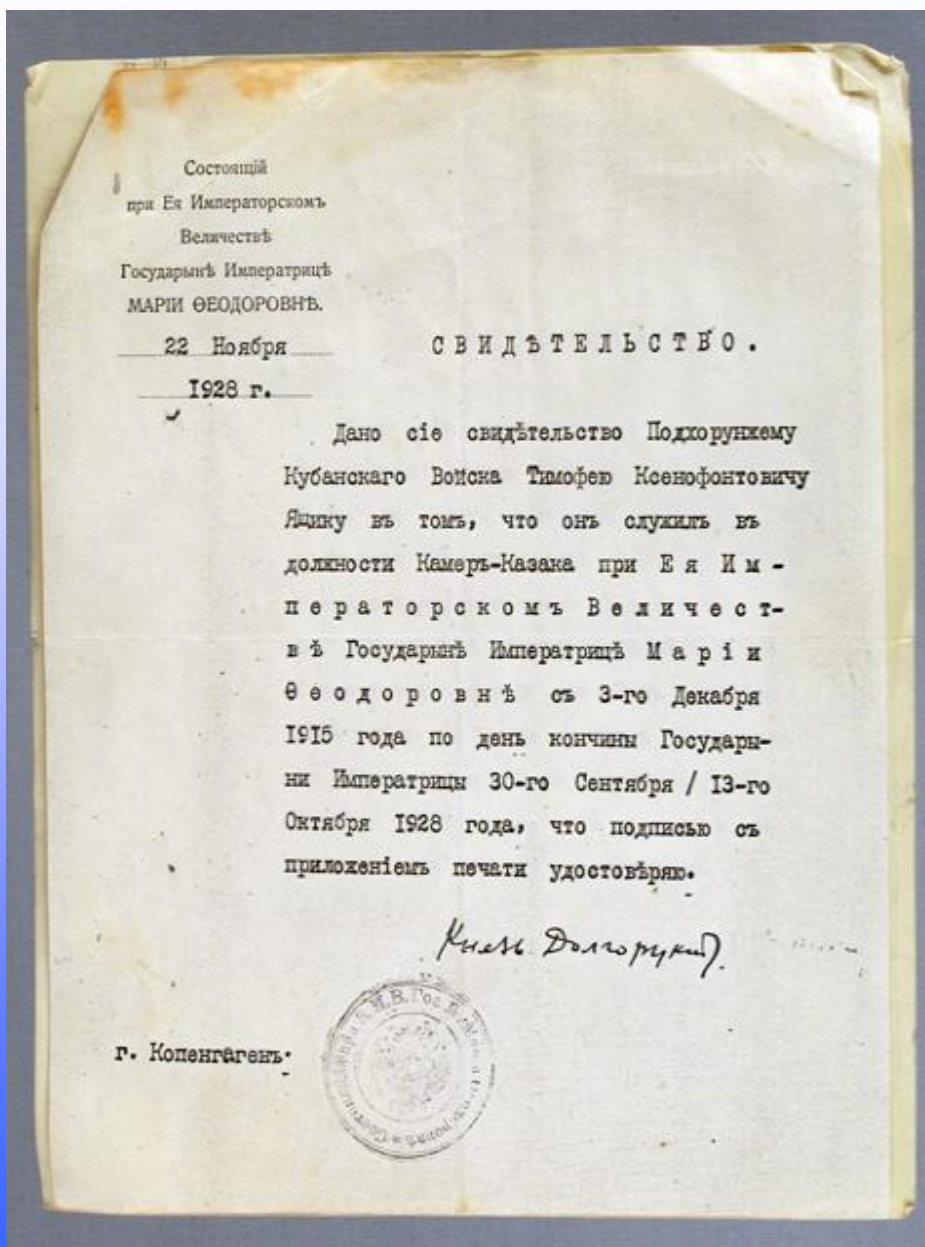
— **Тоскливо без её Величества**, — ответил он застенчиво.

Российская императрица Мария Фёдоровна, супруга Александра III, мать императора Николая II

13 лет верной службы

Свидетельство Тимофея Ящика о службе в
должности камер-казака при Ея
Императорском Величестве Государыни
Императрицы Марии Фёдоровны
с 3 декабря 1915г. по день кончины
Государыни Императрицы 13 октября 1928г.

Тимофей Ящик камер-казак Императрицы

Последний путь русской «Царины»

Умирая, Мария Федоровна завещала своим дочерям, Ксении и Ольге, когда будет возможным, перезахоронить ее в России – рядом с любимым мужем Александром III.

Мария Федоровна или как её зовут датчане – «Царина», в 2006 году вернулась на свою вторую Родину....

Вспомнились слова поэта обращенные к этой удивительной женщине, когда она была еще совсем юной:

**Ты наша, будь благословенна!
Тебя Россия поняла,
Тебя коленопреклоненно,
В молитвах русской нарекла!**

Гроб Марии Фёдоровны в соборе в Роскилле

Представители России и Дании и почетный караул российских и датских офицеров сопровождают гроб с прахом императрицы Марии Федоровны.
Санкт-Петербург, октябрь 2006 г.

Возвращение в Россию

Гроб с телом матери последнего русского царя провезли через весь Копенгаген.

Согласно ее последней воле, императрицу торжественно похоронили в Петропавловском соборе, усыпальнице российских императоров, рядом со своим супругом, Александром III.

«Мария Федоровна всю себя посвятила семье.

Они с Александром искренне любили друг друга, обожали своих детей. И я уверен: она всем сердцем желала бы обрести покой рядом с дорогими людьми.

Наш долг уважать традиции и чувства предков".

(директор Государственного архива РФ Сергей Мироненко)

Александр III и Мария Федоровна. 1890.
Художник И.Н. Крамской

Кирилл Иванович Поляков

Тимофей Ксенофонович Ящик после смерти императрицы Марии Федоровны приютил в своём доме второго камер -казака, **Кирилла Ивановича Полякова**, который был старше своего напарника.

**Камер – казаки
Т. Ящик и К. Поляков**

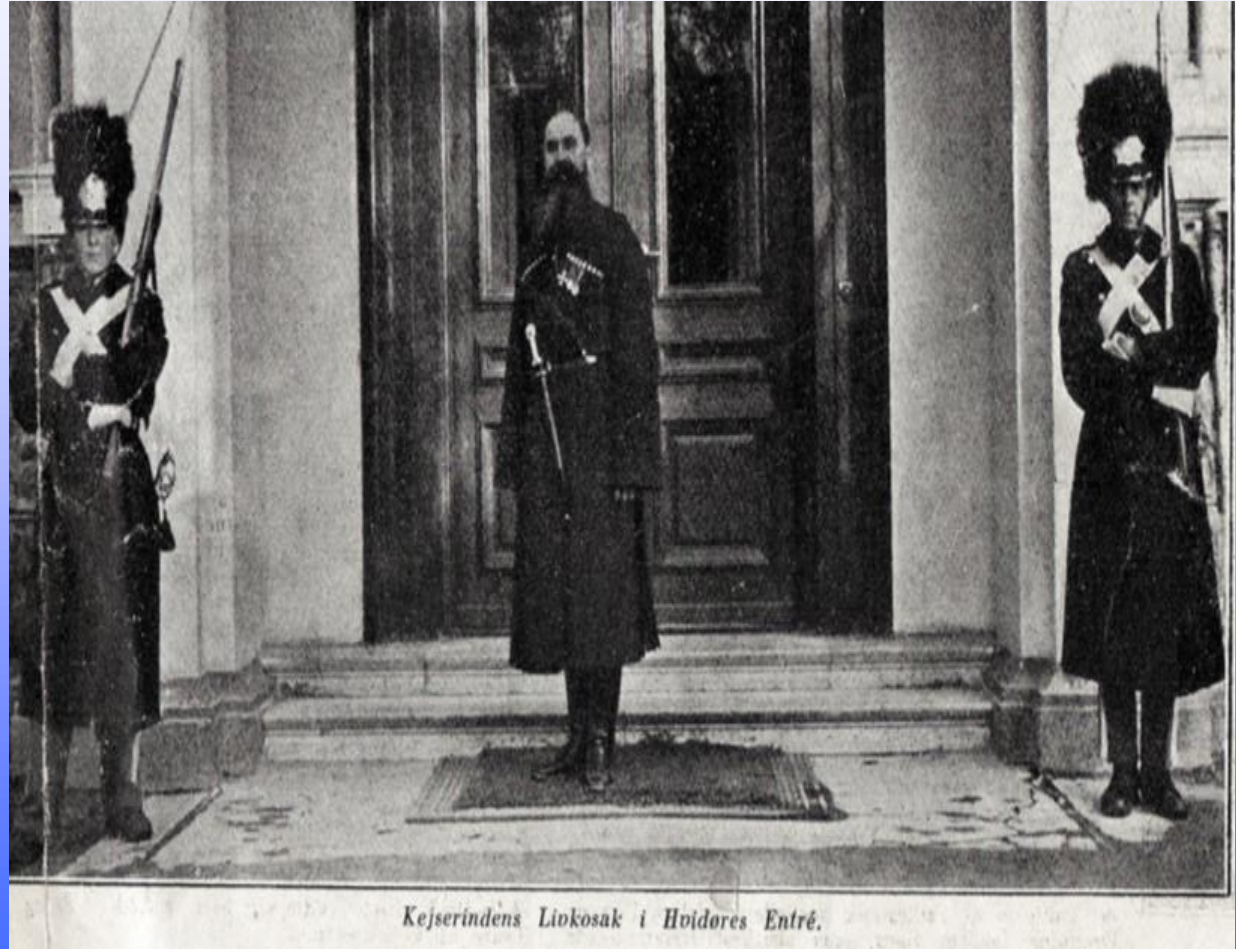

Фото на странице датской газеты

Камер-казак Кирилл Иванович Поляков при комнатах императрицы Марии Федоровны

С 14 февраля 1913 года при Марии Федоровне в качестве телохранителя.

Вместе со вторым камер-казаким Тимофеем Ящиком, он выехал в Данию
в 1919 году, где служил при императрице до самой её кончины.

Кирилл Поляков (в центре, дважды Георгиевский кавалер) среди казаков 6-ой лейб-гвардии Донской казачьей Его Величества батареи

Камер –казак К. Поляков рядом с императрицей Марией Фёдоровной.

Верный казак Кирилл Иванович Поляков

В последние свои годы Кирилл Поляков служил в качестве портье и мойщика посуды. Кирилл Иванович Поляков умер после болезни 15.09.1934г. и похоронен на кладбище «Ассистенс» в могиле под номером 34.

Последняя просьба казака...

**Кирилл Иванович
Поляков
1930-е годы**

**Последнее фото
Кирилл Иванович
Поляков**

Долг.... Присяга.... Семья.... Верность...

**К. И. Поляков с женой Степанидой
и дочерью Ираидой, 1911г.**

**Семья Кирилла Ивановича Полякова
(на фото в центре с мальчиком на руках
Стефанида (Степанида) Андроновна
– жена К.И. Полякова), Ставрополь, 1948г.**

История одной фотографии

Фото из семейного архива Поляковых

Память

Кладбище Ассистенс г. Копенгаген.
Русский участок.

**«Многоразличная земная служба наша
Царю и Отечеству
есть образ главного,
долженствующего продолжаться вечно,
служения нашего Царю Небесному»**

Копенгагенское кладбище «Ассистенс» приютило в себе прах наших славных предков, являвшихся частью первой волны эмиграции. Представители русской диаспоры в Дании и прихожане храма Святого Благоверного князя Александра Невского бережно хранит самое важное - память о забытых полвека людях русских, которые заняли достойное место в Отечественной истории, и в сердцах среди не только русских, но и датчан!

Возрождение казачьего войска

Поляков Вячеслав Анатольевич,
1952 года рождения, русский.
Донской казак станицы Елизаветинской.
Правнук Кирилла Ивановича Полякова
-казака станицы Милютинской,
камер-казака Императрицы
Марии Федоровны
с 14 февраля 1913г. по 13 октября 1928г.

Смотр казачьих отрядов на Кубани

Казакки у Иконы Августейших атаманов казачьих войск Государя Николая II и Царевича Алексея

Верность- часть русской души

Казачество — одно из проявлений широкой русской души, души христианской, необыкновенное явление русской силы, сохраняющее на протяжении многих веков свою самобытность, многонациональную культуру, добрые традиции отцов и дедов, а также действенное и жертвенное служение церкви христовой, государству российскому, исповедование заповеди Христовой „**нет больше любви, чем положить душу свою за други своя**», — считает архимандрит Гавриил Коневиченко, один из инициаторов возрождения Конвоя.

Государь Николай II и
Наследник Царевич Алексей

Николай II и его сын Цесаревич Алексей являют собой величественные образы царственных мучеников и страстотерпцев. При жизни Николай II и его сын были Августейшими атаманами всех казачьих войск. После смерти они признаны святыми покровителями казаков. Своей жизнью царственные мученики явили образец жертвенного служения и подвижничества. Они взошли на Голгофу, избрав Царство Небесное вместо царствия земного. Мужественно приняв измену подданных, Государь проявил христианскую добродетель терпения скорбей, обид и унижения. Испытав гонения и заключение, он вместе со всей семьей явил подлинный образ христианина

Тимофей и Нина

Еще в 1925г. Мария Федоровна благословила Тимофея Ксенофоновича на брак с датчанкой Агнес Аабринк (Обринк), которая перешла в православие и приняла при крещении имя Нина, её крёстной была сама Мария Фёдоровна. В этом браке у казака не было детей.

«Казак поймал себе жену бородой!» — шутили датские газетчики, рассказывая читателям, что знаменитый на весь Копенгаген огромный казакище не выучил ни слова по-датски, надеясь, что заграничная ссылка вот-вот закончится и он со своей венценосной госпожой вернется в Россию. Агнес засмеялась, случайно повстречав на улице бородача, а попытка выяснить, настоящая у того борода или приклеенная, в конце концов привела обоих под венец.

Тимофей и Нина

«Малый двор» Императрицы. Т. Ящик в центре на дальнем плане.
Нина на фото справа. 1930-е годы.

Агнес

Тихая гавань

На деньги, указанные в завещании Марии Фёдоровны и на личные небольшие сбережения Ящики приобрели скромную бакалейную лавочку в городке Валбю под Копенгагеном, от доходов которой Тимофей и Нина скромно жили, при этом помогая родственникам жены.

Т. Ящик за прилавком бакалеи

Т. Ящик у входа в свой магазин

Тимофей и Нина. Фото из датской газеты

Т.К. Ящик с племянницей жены

Нина Ящик
у входа в бакалею

Жизнь после Императрицы

Дом Тимофея и Нины Ящик под Копенгагеном. На 1-м этаже дома-бакалея

Тимофей и Нина Ящики во дворе своего дома

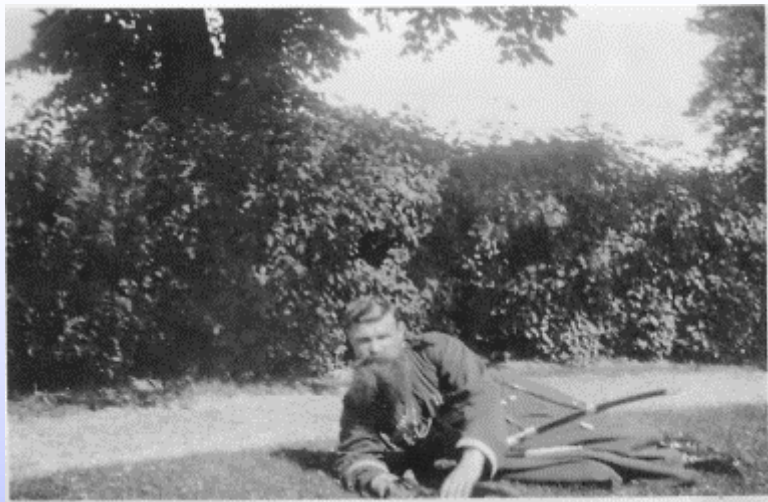
Супруги на улицах Копенгагена. Фото 1930-х гг.

Т. Ящик с женой Ниной у своего дома

Казак - он, всегда казак!

Тимофей Ящик на лужайке дома

Личная шашка казака Тимофея Ящика

Нина Ящик
в форме казака

Тимофей Ящик.
Фото 1930-х годов

Лейб-казак царя Николая II, камер-казак Императрицы Марии Фёдоровны **Тимофей Ящик** всегда был верен Долгу и России.

Новая жизнь Тимофея Ящика

Жизнь, после службы у императрицы, внесла свои изменения: пришлось расстаться с пышной бородой и носить непривычную гражданскую одежду.

Штатскую, гражданскую одежду Тимофей Ящик надел, когда стал жить в своём доме.

Однако дома у него висела казачья бурка.

Он укрывался ею холодными вечерами и вспоминал...

Т. Ящик в гражданском костюме. Фото 1930-х годов

Т. Ящик у себя в доме

Т. Ящик в саду у дома

Воспоминания Тимофея Ящика

Вспоминал как, будучи четырёх лет от роду, впервые надел казачью форму и сел на коня. Как родной отец единственный раз в жизни поднял на него руку - из-за того что маленький Тимофей, проснувшись, вместо того чтобы умыться и произнести утренние молитвы к Богу, притворился больным. Как попал в лейб-гвардию Его Императорского Величества, которая состояла исключительно из казаков: кубанских и терских. Как император выбрал его своим ординарцем. Как в госпитале, где закончилось обезболивающее, Николай II сам держал молодого бойца, пока из его тела вынимали осколок гранаты. Держал и утешал добрыми словами до конца операции. Это могло бы казаться сном, если бы не золотые часы в его руках - подарок императора, «живая, тикающая память».

Эти золотые часы и в прямом, и в переносном смысле были самой дорогой его вещью.

Часы карманные
с изображением
Государственного герба
Российской Империи.
Подарок из Кабинета Его
Императорского
Величества.

Золотые часы, подаренные Николаем II лейб-казаку Т. Ящику
за верную службу в Конвое

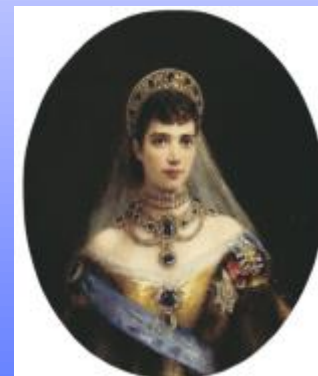
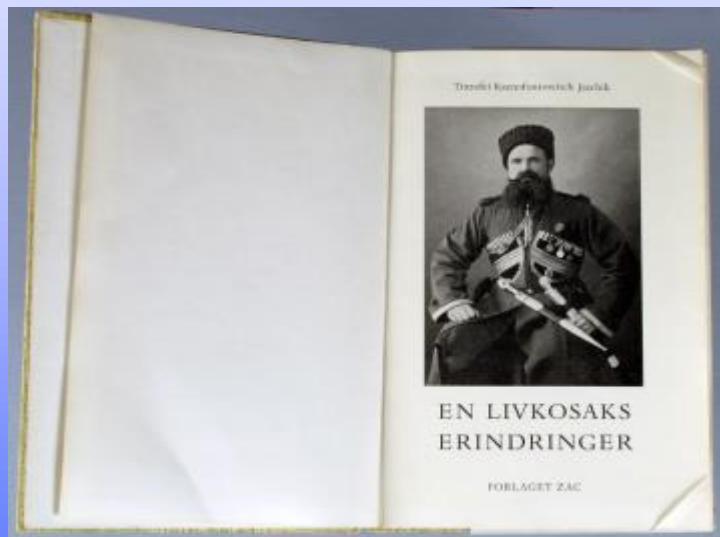
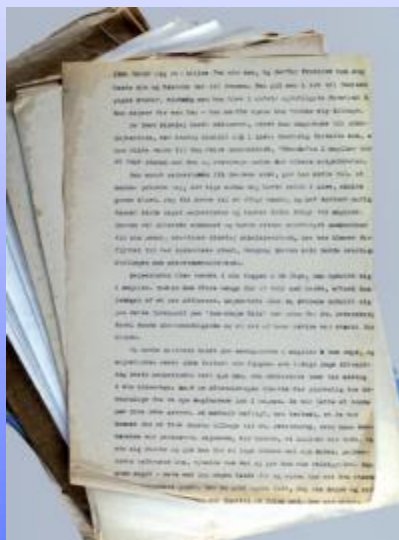
Верная Нина

Лейб-казак до конца жизни так и не научился датскому языку, зато его датская жена освоила русский.

Агнес записала рассказы Тимофея Ящика.

В 2004 они вышли крохотным академическим тиражом в России.

Казак Тимофей вернулся на Родину раньше свой Венценосной госпожи...

На фото: датский текст записей и издание воспоминаний казака Т. Ящика

Преданность Императрице будет сохраняться казаком до самой Ее смерти, но и тогда казак не растворится среди датчан т.к. у него останется еще преданность Православной Церкви и он умрет настоящим Русским человеком

Русский казак-герой Дании

Незадолго до кончины Тимофей Ксенофонович надиктовал жене воспоминания, которые она записала на датском.

Часть воспоминаний Т. Ящика были опубликованы после встречи с корреспондентом копенгагенской газеты «Berlingske Tidende», которые наряду с другими рассказами казака легли потом в основу книги, записанной Ниной по-датски и предназначенной прежде всего для датских читателей. Первые публикации появились в печати после смерти Тимофея Ящика.

Титульный лист датского журнала с фотографиями № 27 за 30 июля 1946г., где опубликованы воспоминания Т. Ящика

Страницы публикации

«Вот и встретились, папка...»

За несколько месяцев до смерти книгу «Рядом с Императрицей. Воспоминания лейб-казака», получила младшая 94-летняя дочь Тимофея Ящика, Анна и прошептала:

«Вот и встретились, папка....».

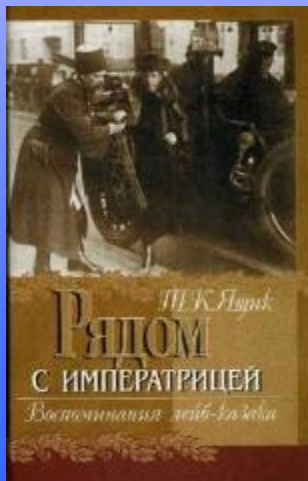
Из воспоминаний дочери Т.К. Ящика Анны Тимофеевны:

«Папу мы больше не видели, но помощь от него шла постоянно. Последнее письмо от бати пришло в 1946 году на имя Анастасии, но оно, к сожалению, не сохранилось.

В том же году, как мы позже узнали, он и умер. Наверное, чувствовал, что скоро умрет, и впервые написал непосредственно дочери. До этого письма, переводы и посылки приходили в Новоминскую на имя нашего родственника Александра Авраамовича Ящика. Его даже НКВД не трогало - это был одноногий инвалид 1-й мировой войны, смелый до отчаянности человек.

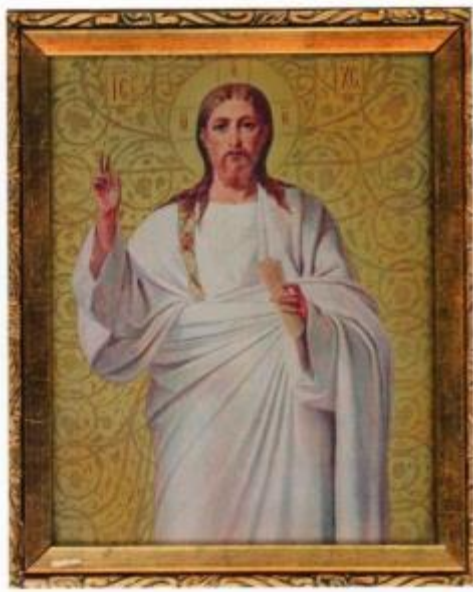
Видимо, отец надеялся, что инвалида власть не тронет.

Александр Авраамович все передавал нам, до самой смерти в 1952 году...»

Младшая дочь Т.К. Ящика-
Анна Тимофеевна с
правнучатым племянником
А.В. Ящиковым (слева) и
внучатым племянником
Г.Я. Ящиковым. Февраль 2003г.
Фото А.Г. Червоненко.

Весточка от отца через десятилетия

Александр Ящиков на могиле прадеда Тимофея

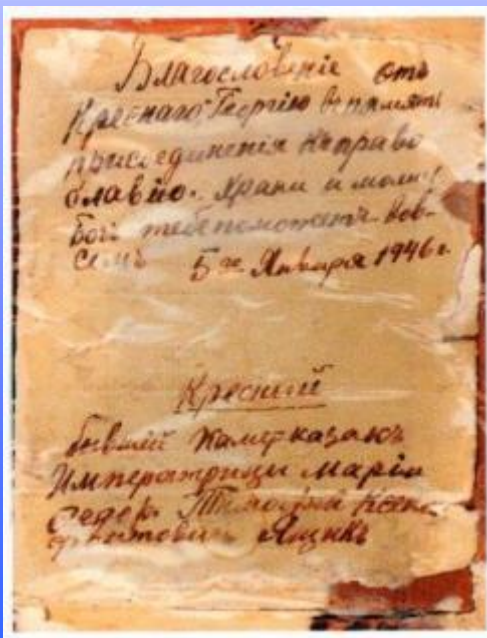
Руководитель Донецкого
акционерного общества
“Континент”

Александр Васильевич Ящиков-
(правнук Тимофея Ящика),
который смог оплатить перевод
12 статей на датском языке о
знаменитом казаке

Г.Я. Ящиков показывает
Анне Тимофеевне привезённую
И.Н. Демидовой икону отца,
приобретённой в антикварной
лавке Копенгагена.

Ст. Новоминская, 2004г.
Фото И.Н. Демидовой.

Надпись на обороте Иконы:

«Благословление от креснаго Георгию в память присоединения к православию. Храни и молись. Бог тебе поможет во всём. 5-го января 1946г. Кресный бывший камер казак Императрицы Марии Фёдор. Тимофей Ксенофонтович Ящик»

Тимофей Ксенофонтович Ящик»
(сохранена орфография автора)

«Милый Ящик...»

Крест на могиле
Тимофея Ксенофоновича Ящика.
Фото 17 января 2015г.

Легендарный последний казак Её Величества
Императрицы Марии Федоровны, скончался

17 июля 1946 года, в возрасте 68 лет.

Господь призвал казака в **день поминовения
Царя-Мученика и Его семьи.**

Верного сына Отечества отпевали в русской
церкви Святого Благоверного князя
Александра Невского в Копенгагене.

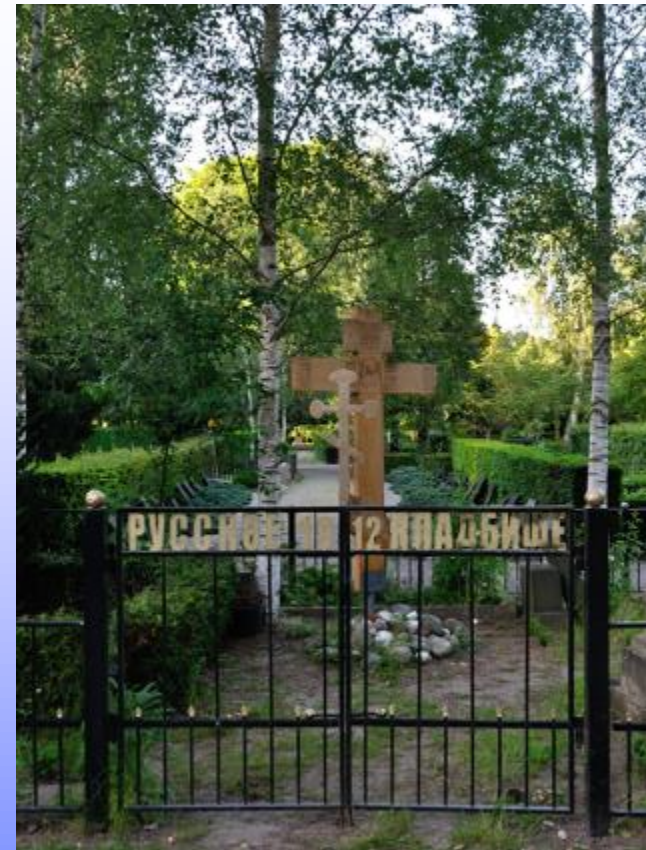
Проводить его пришли Великая княгиня
Ольга Александровна, которую в своё время
он спас от расправы большевиков, с мужем и
сыновьями и все те,

кого он называл «хорошие русские друзья».

Он похоронен на русском участке старинного
кладбища «Ассистенс»
в самом центре Копенгагена.

**В 1952 году рядом упокоилась его жена
Нина-Агнес....**

Русское кладбище в Копенгагене

Прах императрицы Марии Федоровны в 2006 году был перевезен в Россию и перезахоронен в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

Сейчас кубанское казачество думает о том, чтобы перезахоронить на Родине и прах Тимофея Ящика.

Он остался верен своему долгу и присяге до конца.

Охраняя и защищая царскую семью, казак Тимофей Ящик верно и преданно служил России.

Историческое наследие

Предприниматель Сергей Галицкий передал
Кубанскому казачьему войску
уникальный портрет казака Т. К. Ящика.

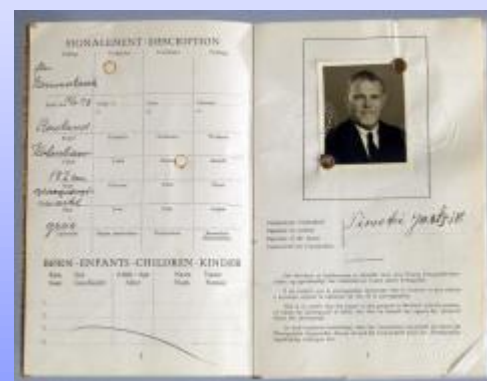
Надгробие на могиле К. Полякова

Рисунки Великой Княгини Ольги Александровны

Прошлое, хранящееся в памяти, есть часть настоящего

**В значительной мере от нас зависит,
живут ли ушедшие из жизни
в наших воспоминаниях или нет...**

Часть экспонатов выставки – личные вещи Тимофея Ящика

Верный сын России

Лейб-казак Тимофей Ящик так и не принял датского гражданства и, до последнего надеясь вернуться на Родину, писал: **«Если, пока я жив, на российский престол вступит новый царь, я поеду сломя голову к царю, чтобы поступить в его распоряжение».**

Орден Царя-
Страстотерца Николая II

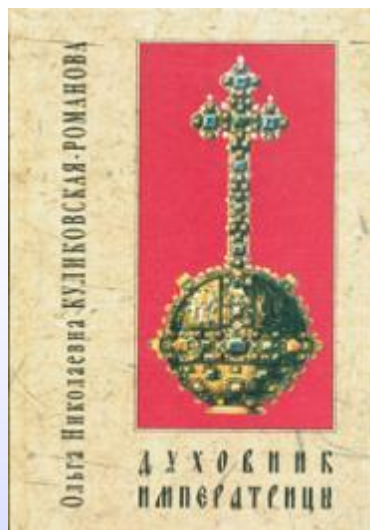
Символы
царской власти

Вечная память казаку-воину, верному сыну России!

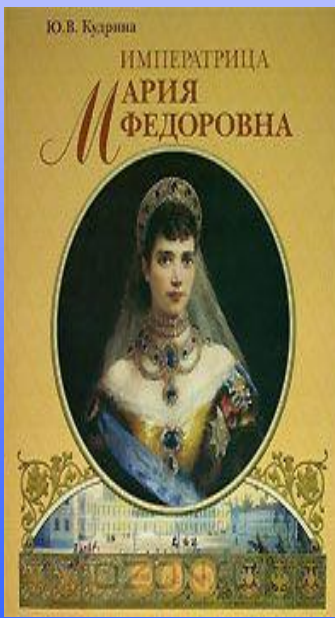
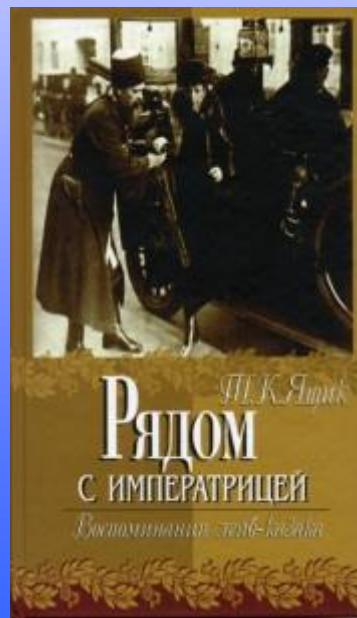
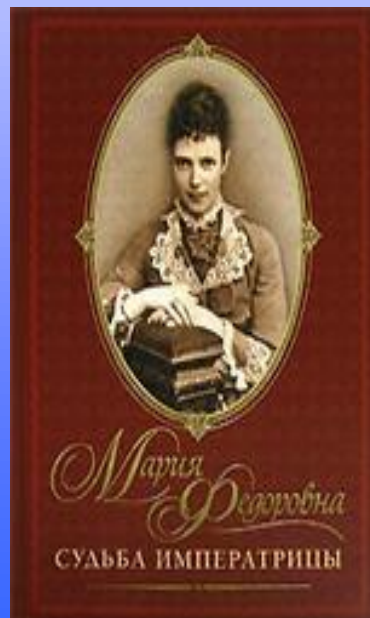
Любовь к Родине есть признак веры, — казаки по-другому и не понимали смысла Служения. На всем протяжении своего огромного пути они чувствовали величайшую ответственность пред Богом за тот дар, который получили в крещении, величайшую ответственность перед Богом за благодать, которую получали в таинстве святого причащения, в молитве. Евангелие и Крест, на которых приносили присягу казаки до Октябрьской революции 1917 года, четко осознавая, что принесение присяги — это второе по значимости событие в их жизни после крещения.

Смысл Святого Евангелия заключается в том, каким человек может стать, подражая Христу. **Путь кубанского казака Тимофея Ксенофоновича Ящика и есть практическое выражение верности нравственным христианским ценностям.**

ИСТОЧНИКИ и БИБЛИОГРАФИЯ

Список используемой литературы

1. Тимофей Ксенофонтович Ящик. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Нестор-история, 2007. 376 с., иллюстр.
2. Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. «Любимые резиденции императрицы Марии Фёдоровны в России и Дании». 2-е изд., изд.: Лики России, 2010. 216 с., иллюстр.
3. Дневники императрицы Марии Федоровны / Под. ред. Ю. Кудриной. М., 2005.
4. Куликовская-Романова О. Н. Царского рода: Тихон Николаевич Куликовский-Романов, 1917–1993. СПб., 2004.
5. Куликовская-Романова О. Н. Духовник императрицы. М., Кругъ, 2006, 480 с., иллюстр.
6. Обухова О.И., Копенгаген. Жемчужина Скандинавии, М., Вече, 2012, 320 с., иллюстр.
7. «Государев человек. Воспоминания о личном телохранителе рода Романовых», «Аргументы и Факты», № 37 10/09/2014.